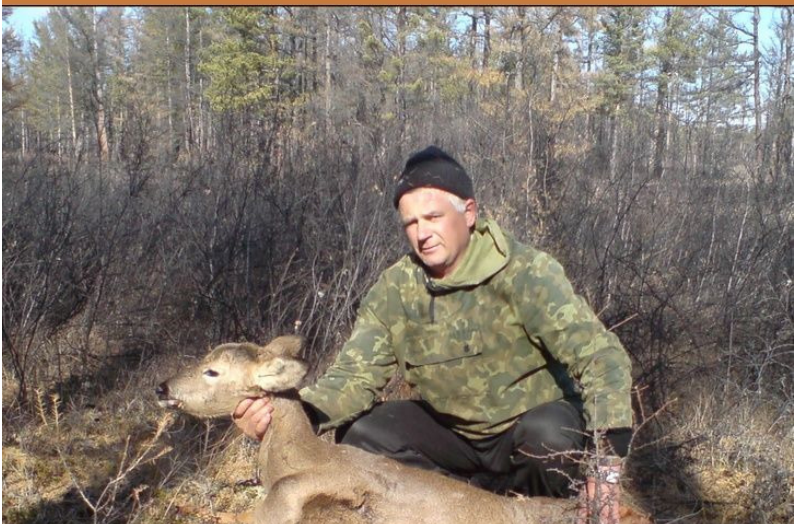
18+

Сергей Лобов

Воспоминания об охоте и рыбалке



Сергей Александрович Лобов

Воспоминания об охоте и рыбалке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186617
ISBN 9785449063823

Аннотация

С годами я все чаще стал вспоминать прошедшие годы и те случаи, которые произошли со мной в далеком прошлом. Что удивительно, передо мной возникали картины, как будто это было вчера, а не много лет назад. Я ясно представлял себя и своих друзей на природе, когда мы ездили в тайгу на охоту или на рыбалку. Поэтому я решил написать эти рассказы, чтобы сохранить память о тех временах и своих друзьях.

Содержание

От автора	5
Моя первая добыча	7
Ребячьи шалости на сенокосе	93
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Воспоминания об охоте и рыбалке Сергей Александрович Лобов

© Сергей Александрович Лобов, 2018
ISBN 978-5-4490-6382-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я решил написать эти рассказы, чтобы сохранить память о своих близких друзьях и тех временах, когда мы находились на охоте или рыбалке. Это было наше любимое увлечение, которое у многих из нас осталось на всю жизнь. Часто бывая на природе, я полюбил свой родной край и восхищён красотой наших мест. Посмотрев на эту красоту, для себя сделал вывод, что природа основательно потрудилась, что-

бы создать такое великолепие и незабываемые виды нашего края. Ещё с раннего детства, когда находился на охоте или рыбалке, я ощутил полную гармонию с окружающей средой. Мне стало ясно, что занятие охотой и рыбалкой останется со мной на всю жизнь. Дорогой читатель, я почему-то уверен, что эти рассказы понравятся вам. Многие из вас вспомнят свои молодые годы и на душе станет тепло от этих воспоминаний. Молодым ребятам я пожелаю, как можно чаще бывать на природе, там проведёшь свободное время и получишь заряд бодрости, успокоение, и уверенность в завтрашнем дне. Это я вам гарантирую.

Мой любимый таинственный край,
Ты красив и как старец дремуч.
Подскажи мне и силы дай,
Ведь всесилен ты и могуч.
Если встречу беду на пути,
Не смогу обойти её сам.
Помолюсь, прошепчу: – Помоги —
Будет надо и душу отдам.

Моя первая добыча

С возрастом я всё чаще вспоминаю о своём детстве. Видимо с годами приходит ностальгия по прошлому и в памяти всплывают события, которые происходили со мной много лет назад. Почему-то сразу вспоминаются школьные годы, видимо это незабываемый период в жизни каждого человека. Ведь учась в школе мы начали самостоятельно делать свои первые шаги по жизни, которую предстояло прожить. За те годы учёбы мы приобретали знания, которые нам пригодились в будущем. Когда учились, то ещё не понимали, что учителя хотят сделать из нас образованных людей. По истечению прожитых лет каждый из нас осознаёт, что раньше надо было бы больше уделять внимания учёбе. За годы, проведённые в школе, ты приобретал навык общения с другими детьми, это пригодилось тебе в будущем. Я твёрдо уверен, что и сейчас бы многие из нас с удовольствием вернулись в то время.

А сколько событий и приключений произошло в то время, когда мы учились в школе. Да, есть что вспомнить и погрустить о том, как быстро пролетело время.

Тогда времена были совсем другие и кроме учёбы нас приобщали к труду с детства. Став постарше, я стал понимать, что это совсем не плохо, когда с ранних лет начинает трудиться ребёнок. Тем самым он познаёт жизнь, с которой ему

в будущем придётся столкнуться.

Когда мы учились в начальных классах нас стали привлекать работать на земельном участке, который находился рядом со школой. Мы ухаживали за овощами, которые посадили на грядках учителя. Нам приходилось вырывать сорняки и поливать растения, а воду носили вёдрами с озера. Хорошо, что школа находилась на берегу озера, поэтому было недалеко ходить за водой.

Между прочим, табель нам выдавали лишь после того, когда кончалась отработка на школьном огороде. Ну, а как иначе было заставить трудиться нас, ведь на дворе жаркое лето и не у кого нет желания копаться в земле на участке. Нам просто хотелось бегать по улицам и купаться в озере.

Став постарше, мы уже помогали совхозу и работали на большом огороде, который находился на краю нашего села. Высаживали рассаду капусты и кормового турнепса, а спустя некоторое время пололи и поливали её. Когда наступала осень, нас отправляли собирать урожай. Мы грузили овощи в тракторные телеги и их увозили на склад.

Так же нас возили на поле, где мы убирали картофель. В то время в совхозе не было картофелеуборочных машин, поэтому нам приходилось копать вручную, как у себя дома. Сначала вилами подкапываешь куст картофеля, а потом из земли добываешь клубни, вот и вся премудрость.

Когда учились в старших классах, нам приходилось ездить на заготовку дров. Ведь тогда у нас в школе стояли печ-

ки и для того, чтобы в кабинетах было тепло, нужно было топить их. Вот поэтому уборщица приходила пораньше, чтобы до начала занятий протопить печи. Она заносила дрова с улицы и делала своё дело, поэтому к первому уроку в школе было тепло. Зимы у нас суровые, мороз бывает до сорока и более градусов, и если дует ветер, то промерзаешь до костей. В младших классах иногда отменяли занятия, но старшеклассникам все равно приходилось ходить в школу.

Правда потом сделали ремонт в школе, разобрали печки и смонтировали водяное отопление. В школьной ограде поставили котельную, но все равно котлы топили дровами, а не углём, как сейчас. Поэтому каждый класс был обязан напилить определённое количество кубометров, что мы и делали.

Если подумать, учась в школе ребёнок много времени проводит вне семьи и начинает самостоятельно делать первые шаги по жизни. Он начинает задумываться над своими поступками и знает, что придётся отвечать за свои дела. Ведь не зря говорят, что школа играет огромную роль в воспитании ребёнка и это действительно так. Потому что в первый класс мы приходим детьми, а получаем аттестат о среднем образовании уже повзрослевшими юношами и девушками, готовыми идти дальше.

Я хорошо помню, что во время учёбы мы занимались спортом, тогда это было массовым увлечением молодёжи. Нас невозможно было удалить из спортзала или с футболь-

ной площадки, где мы гоняли мяч до упаду. Лишь только тогда, когда темнело на улице, а мяча уже не было видно, мы прекращали игру и расходились по домам. А из спортзала нас с большим трудом и руганью выгоняла тётя Катя, потому что ей надо было делать уборку.

Что и говорить, тогда люди в сельской местности жили бедновато, поэтому каждая семья старалась держать скот. Все знали, если у тебя есть корова, ты не останешься голодным и на твоём столе всегда будет мясо с молоком. Ну, а чтобы скот был сытым зимой, нужно заготавливать сено, поэтому в конце лета ребята с родителями уезжали на сенокос.

К сожалению, многим приходилось ездить на сенокос далеко в тайгу, потому что вокруг села земли были распаханы и засеяны зерном. Заготовка сена зависела от погоды, а она нас часто не баловала и порой сутками шли дожди. Поэтому приходилось долго жить на сенокосе в тайге.

После сильных дождей дороги были грязные и разбитые, так что добираться до сенокоса было очень трудно. Многим семьям приходилось объединяться и просить в какой-нибудь организации гусеничный трактор, чтобы их завезли в тайгу. Поэтому молоко с мясом доставалось не просто так, ведь чтобы продержать скотину нужно было основательно потрудиться.

Наш сенокос находился далеко в тайге, где-то в двадцати пяти километрах от дома. Чтобы добраться до него, нужно было ехать по лесу и переезжать через две речки. Так-то

речки не большие и в хорошие дни мы спокойно, не испытывая трудностей, переезжали через них на мотоцикле по броду. Но, если изменялась погода и несколько дней шли дожди, резко прибывала вода и выходила из берегов, затапливая прибрежные кусты. В это время было невозможно переправиться на другой берег. Речки были серьёзной преградой для нас и чтобы попасть на сенокос, нам приходилось несколько дней жить на берегу и ждать, когда спадёт вода.

Я помню один случай, который произошёл с нами, когда заезжали в тайгу на сенокос. Вода в реке поднялась, поэтому мы не могли преодолеть водную преграду. Пришлось остановиться на берегу и чтобы не терять даром время, решили пешком добираться до сенокоса и там косить целый день. Рано утром вставали и переходили речку в брод, а вода была по пояс и очень холодная. На том берегу одевались и около двух километров шли до сенокоса. Вы можете себе представить, доберёшься до места и целый день косишь. Ну, а вечером уставший и голодный топаешь обратно к мотоциклу, опять форсируешь речку и лишь тогда готовишь ужин, когда доберёшься до табора. Это было очень тяжело, поэтому я с нетерпением ждал, когда спадёт вода в реке, чтобы быстрей переправиться на тот берег и как порядочные люди жить на сенокосе.

Глядя на меня, папа всячески подбадривал и шутил:

– Держись сынок и потерпи немножко, ведь ты же уже мужик. Это поначалу тяжело переправляться через речку

и в оба конца ходить пешком, а сходишь несколько раз и привыкнешь. Ничего не поделаешь, чтобы накосить сено, нам придётся таким образом добираться до сенокоса. Но, как только спадёт вода в реке, мы сразу переедем на свой табор. —

В моей памяти сохранилось много интересных историй, которые произошли со мной, когда жили на сенокосе. Этот год запомнился ещё тем, что я первый раз в своей жизни добыл гурана. Ну, обо всём по порядку.

В этом году папу не отпустили в отпуск, как он планировал, а задержали на работе. Мы должны были заезжать на новый сенокос, который был расположен в другом месте, а тут такая загвоздка. Тогда он решил отправить меня с дядей Митей, который работал у них кочегаром.

Вечером, когда мы ужинали, папа посмотрел на меня и глубоко вздохнув, сказал:

– Сергей, поезжай с Дмитрием и начинай косить сено без меня, ведь ты уже взрослый, как никак окончил шесть классов. Я с ним договорился, чтобы он настроил тебе косу, а потом будет отбивать её, чтобы срезала траву, как бритва. Во всём слушай его и не хулигань, всё-таки жить будете в тайге, а это не шутки. Ну, а если он пожалуется на тебя, то приеду и накажу, ты меня знаешь. – потом немного подумал и улыбнувшись, произнёс. – Я же постараюсь приехать через неделю, а может и раньше, это как получится. Сейчас для нас самое главное, это заехать на сенокос и занять хоро-

шее место, а сена заготовим, ведь не впервой нам. Дмитрий покажет тебе наш участок, вот там и будешь косить. —

– Мне не привыкать, конечно поеду и буду косить, ведь я на сенокосе не первый год. – согласился я с ним и сделав небольшую паузу, с надеждой посмотрел в его глаза и спросил. – Папа, разреши мне взять с собой ружьё, ведь жить будем в тайге, а там всякое бывает? Ты за меня не переживай, я твёрдо обещаю, что буду слушаться дядю Митю и без его разрешения не пойду в лес. —

– Ладно, уговорил, возьмёшь моё ружьё, только сильно не увлекайся охотой, а то я знаю тебя. Первым делом надо заготовить сено, а потом будем охотиться. – ответил папа и улыбнулся.

На следующий день рано утром, когда солнце поднималось над горизонтом, к нам подъехала машина и посигналила. Мы выглянули на улицу и увидели, что возле ворот стоит Газ-69. В то время это был самый проходимый по грязи автомобиль, потому что у него ведущий передний мост. В машине на заднем сиденье сидел дядя Митя и выглядывал в окошко. Он жил рядом с водителем машины, поэтому тот забрал его первым.

Мы с папой подносили наши вещи к машине, а дядя Митя укладывал их внутри. Когда сложили вещи, папа сел на переднее сиденье, а я пристроился сзади возле дяди Мити. Мужики закурили, кто-то из них пошутил и мы поехали на сенокос.

Выехав в поле, двигались тихо, так как ночью прошёл дождь и на дороге были лужи, поэтому приходилось объезжать их. Когда подъехали к лесу, Валерка, так звали водителя, остановился и подключил передний мост. Это он сделал потому, что приходилось ехать с пробуксовкой и машину забрасывало по грязи.

– Сейчас поедем быстрей, так как с двумя мостами проходимость у неё хорошая. – сказал он, сев в машину, затем вытер тряпкой руки и тронулся с места.

С большим трудом мы добрались до Уды, так называется речка, к которой мы подъехали. К нашему удивлению, пока добирались до речки, по дороге ни разу не забуксовали, хотя была большая грязь. Да, действительно машина, как зверь и прёт по грязи словно танк, в этом мы убедились во время поездки.

После дождей река вышла из берегов и затопила прибрежные кусты. Течение было таким стремительным, что вода бурлила и пенилась образовывая воронки. По реке несло разный хлам и коряги.

Мы остановились на переезде через речку и вылезли из машины. Папа попробовал перейти реку по броду, так как был в болотных сапогах. Но куда там, едва он зашёл в воду, как его потащило течением. С большим трудом он удержался на ногах и балансируя руками, чтобы не упасть, развернулся и побрёл обратно к нам. Пока шёл, всё-таки зачерпнул воды в сапоги и кое-как выбрался на берег.

Валерка посмотрел на это и наотрез отказался ехать дальше. Как только не уговаривали его мужики, чтобы попробовал переехать через речку, ведь у машины два моста и должна преодолеть эту преграду. Но, он отмахивался от них, как от назойливых мух и твердил одно:

– Ищите дурака в другом месте, вы на что подбиваете меня, если хотите затолкать в такую воду. Ведь это очень опасно, а вдруг машина заглохнет посередине реки, что тогда будем делать. Ведь мы в тайге и никто нас не вытащит из речки, а пешком до дома идти очень далеко. Между прочим, меня начальство ждёт, так как нужно ехать в командировку по району. Мой шеф строго наказал, чтобы я довёз вас без всяких приключений и сразу возвращался обратно. —

Делать было нечего и поговорив между собой, мужики решили оставить нас с дядей Митей у брода. Рядом с дорогой мы разгрузили наши вещи с продуктами. Они вытащили бутылку водки, выпили и собрались ехать в село.

Папа подошёл ко мне и потрепав по плечу, сказал:

– Серёга, вы не переживайте, я что-нибудь придумаю и вы доберётесь до сенокоса. Сейчас разожгите костёр и сварите что-нибудь, а то утром плохо поели. Сегодня Володя заезжает на свой сенокос, который находится недалеко от того места, где будем косить мы. Он едет на своём коне, так что ждите его и с ним доберётесь до сенокоса. Сначала он завезёт вещи на свой табор, там разгрузится и вернётся за вами, так что недолго вам придётся ждать его. Сейчас мы должны

встретить Володю, я договорюсь с ним, чтобы помог вам добраться до места. —

Сказав эти слова, он посмотрел на речку, которую не смогли преодолеть и покачав головой, пошёл к машине. Открыв дверцу, он помахал нам рукой и залез в салон. Газик загудел и тронулся с места. Они поехали обратно в село, а мы остались на берегу речки ждать дядю Володю.

После того, как они уехали, дядя Митя собрал сухие сучки и разжёг костёр, чтобы приготовить обед. Я суетился возле него и помогал, то одно принесу, то другое, что попросит он. Когда сварили суп и чай, постелили брезент под большим кустом и сели обедать.

Покушав, дядя Митя закурил папиросу и задумчиво произнёс:

– Делать нам больше нечего, так что придётся ждать, ведь конь не машина, чтобы быстро ехать. Когда мы сюда добирались, то по пути не встретили Володю, значит, он выехал из дому позже нас или едет по другой дороге. Так что давай стелить постель и будем отдыхать. —

Мы расстелили постель под большой лиственницей с раскидистой кроной, которая стояла на берегу и укрывшись одеялом, дядя Митя лёг отдыхать. Мне же было не до отдыха, тем более днём, поэтому я подошёл к речке. Вода стремительно бежала у меня под ногами и глядя на этот поток, я подумал:

– Да, большая речка и в ней точно должна быть рыба. Ко-

гда приедет папа, надо попросить его, чтобы научил меня рыбачить на ней. На озере я умею ловить рыбу, а вот на реке ещё не пробовал, наверное, здесь рыбачат другим способом, потому что большое течение. —

Ещё немного я постоял на берегу и пошёл вдоль Уды, так как было любопытно посмотреть на места, где остановились мы. По берегам речка была заросшая густыми зарослями и с большим трудом я пробирался через них. Всё вокруг было красиво и таинственно, словно я оказался в какой-то сказке. С интересом я любовался природой, которая окружала меня, ведь так далеко ещё не был в тайге. Меня словно магнитом притягивало и манило, иди юноша дальше по берегу речки. Было очень интересно узнать, а что будет за этим поворотом, который просматривался впереди.

В одном месте, где течение было тихим, я наткнулся на утку с выводком. Они не заметили меня и спокойно плавали, я же затаился в большой траве и долго наблюдал за ними. Утята уже были большими и устроили игру между собой, они догоняли и щипали друг друга. Я стал подкрадываться к ним поближе, но утка заметила меня и тревожно закрякала. Как по команде, забавно махая крылышками, птенцы бросились врассыпную, обгоняя друг друга. А затем, словно сговорившись, одновременно нырнули под воду. Поднявшись на ноги, я долго ждал, когда утята покажутся вновь на поверхности воды. Но они не появлялись, нырнули и как будто исчезли с концом. Утка же плавала недалеко от меня и озира-

ясь по сторонам, тревожно крякала. Тогда я ещё не знал, что своим поведением она отвлекает меня от птенцов.

Подойдя поближе к берегу, я стал махать руками и крикнул, но она не улетала.

– Интересно, почему она не боится меня. Ведь обычно, заметив человека, дикие утки улетают, а эта наоборот подплывает ко мне. – подумал я и внимательно стал осматривать тот берег.

Приглядевшись, я заметил, что на том берегу под нависшей над водой травой затаились утята. Вот какие хитрые, ведь ныряли в одну сторону, но видимо развернулись под водой и оказались в другом месте.

Ещё долго я стоял и наблюдал за ними, что же они будут делать дальше. Но утята больше не выплывали на чистую воду, а сбившись в кучу и спрятавшись под травой находились на одном месте, и не выдавали себя. В конце концов мне надоело наблюдать за ними, я развернулся и пошёл обратно к переезду через речку.

Когда подошёл к костру, дядя Митя уже встал и сидя возле дерева, что-то мастерил. Увидев меня, улыбнулся и спросил:

– Сергей, где так долго ходил, я уж было начал переживать, куда потерялся наш следопыт? Ты не заходи в речку, а то утащит куда-нибудь, сам же видишь, какое большое течение. Ведь не успеешь глазом моргнуть, как вода собьёт с ног и затащит в омут, а там воронка и не выберешься на берег. —

– Я прошёлся по берегу речки, так как захотел посмотреть на эти места. В одном месте, где тихое течение, спугнул утку с выводком, а больше ничего не видел. Воды я не боюсь, так как хорошо плаваю, но ты не переживай, заходить не буду в реку. – ответил я и в свою очередь поинтересовался. – Что-то долго нет дяди Володи, видимо гораздо позднее нас выехал из дому? Скорей бы приехал и довёз нас до сенокоса, а то надоело ждать. —

– Я тебе говорил, что не скоро подъедет он, так что ложись на постель и отдыхай. – ухмыльнувшись, ответил он и показал на постель.

Ждать нам пришлось целый день и только к вечеру мы увидели, что по дороге ехал дядя Володя. Он подъехал к переезду через речку, слез с телеги и поздоровался с нами. Затем подошёл к костру и выпив кружку чая, закурил сигарету.

Выпустив клуб дыма, он посмотрел на наши вещи и покачав головой, сказал:

– Да, у вас много вещей, а я думал, что всё захвачу за один раз. Теперь вижу, что так не получится, поэтому сначала завезу свои пожитки, а потом вернусь за вами. Так что подождите ещё немного, ведь мой сенокос находится недалеко отсюда, поэтому я мигом обернусь. —

Через речку он переправлялся тяжело, так как вода была большая и очень сильное течение. Дяде Володе пришлось несколько раз ударить кнутом коня, когда тот остановился на середине реки и стал упираться, так как не хотел идти

дальше. После ударов, конь задрал морду и захрипев, попятился назад. Но, подстёгиваемый кнутом, он рванулся вперёд и вытащил телегу на ту сторону реки.

На том берегу дядя Володя спрыгнул на землю и обошёл вокруг телеги, вроде было всё нормально, только снизу немного подмочило вещи. Он подтянул верёвку, которой был обвязан его скарб на телеге и махнув нам рукой, поехал дальше по дороге. Мы смотрели ему в след и через некоторое время он скрылся за поворотом. Вернувшись к костру, стали терпеливо ждать его возвращения.

Прошло где-то около часа, когда мы услышали голос дяди Володи, он торопился и подгонял коня. Переглянувшись, мы обрадовались, что его сенокос действительно находился недалеко от переезда через реку, поэтому он вернулся так быстро. Когда дядя Володя подъехал к нам, мы сложили наши вещи на телегу и увязали их.

Посмотрев на нас, он покачал головой и скомандовал:

– Мужики, вы же видели, как конь тяжело переправлялся через речку, так что раздевайтесь и пойдёте рядом с телегой. Если он остановится, то поможете ему и подтолкнёте сзади телегу. —

Раздевшись до трусов и держась за телегу, чтобы не сбило течением, мы стали переправляться на тот берег. Да, всё-таки конь у дяди Володи был сильным и на этот раз он не останавливаясь побрёл через реку на ту сторону. Вместо того, чтобы помогать коню и толкать телегу, мы вцепились за неё

и крепко держались, чтобы нас не сбило напором воды.

Дядя Володя посмотрел на нас и ухмыльнувшись, произнёс:

– Ничего себе помощники, вместо того чтобы толкать телегу, они мёртвой хваткой вцепились в неё и чуть не утащили нас с конём по реке. Ладно, уже выехали на берег, так что быстрей одевайтесь и поедем, ведь ещё надо ехать до вашего сенокоса, а до него будет три километра. —

Когда мы добрались до места, где собирались косить, солнце уже скрылось за горизонт. После того, как разгрузили вещи, дядя Володя сидеть с нами не стал, потому что сильно торопился на свой сенокос. Уже темнело, а ему надо было быстрей добираться до своего места, чтобы устроиться на ночлег. Он попрощался с нами, сел на телегу и поехал в сторону своего сенокоса.

Приближалась ночь, стало прохладно и в середине пади, где бежала небольшая речка, медленно поднимался густой туман. Стояла тишина, которую изредка нарушал какой-то странный, гортанный крик, который раздавался недалеко от нас.

– Дядя Митя, что это за зверь, который так странно кричит? – спросил я, тревожно озираясь по сторонам.

Он прислушался и засмеялся, затем наклонился ко мне и прошептал:

– Этого зверя, который ухает и угрожающе кричит, зовут сова. Но ты её не бойся, она вылетела охотиться на мышей

и до тебя ей нет никакого дела. А сейчас давай займёмся своими делами. —

Я улыбнулся и пожав плечами, сказал:

– Вроде небольшая птица, а кричит, как будто приближается к нам какой-то страшный зверь. —

Чтобы приготовить ужин, мы насобирали дров и разожгли костёр. Дядя Митя подал мне ведро и послал за водой, а сам достал сковороду и стал жарить яичницу. Приготовив ужин, мы расположились возле костра и стали кушать. Во время еды он стал рассказывать мне интересные случаи из жизни на сенокосе. А их у него было много, потому что много лет косил сено.

Во время разговора он вдруг неожиданно замер и тихонько толкнул меня в бок, показывая пальцем в падь. Я посмотрел в ту сторону и от удивления раскрыл рот. Где-то в сорока метрах от нас из леса вышел большой гуран с рогами и стал переходить через падь. Опустив вниз голову и что-то вынюхивая, он медленно шёл и не замечал наш костёр. Вдруг резко остановился, видимо почуял дым и задрав кверху морду, замер на месте, лишь поводя ушами. Затем стал тревожно оглядываться по сторонам и принюхиваться, ловя ноздрями воздух. Заметив костёр, который горел недалеко от него, гуран поскакал на ту сторону пади и остановился на краю леса. Какое-то время постоял на бугре и стал громко кричать, видимо злился, что кто-то нарушил его покой. Я не удержался и подражая его рёву, громко крикнул в ответ. Гуран замол-

чал и не спеша, как хозяин этой местности, поскакал в хребёт.

– Вот видишь, козы ходят рядом с нами, так что не надо искать их где-то далеко в лесу. Ты видел какие у него большие рога, если бы он взял немного левее, то мог забодать кого-нибудь из нас. – засмеялся дядя Митя и отхлебнув из кружки глоток чая, сделал вывод. – Мы находимся далеко в тайге, а здесь некому пугать коз, поэтому они не боятся никого и смело выходят пастись в падь. —

Мы с ним ещё долго сидели возле костра и разговаривали. Хотя он и не был охотником, но за свою жизнь повидал и слышал многое, так как был уже в годах. Дядя Митя вспомнил несколько интересных случаев, которые слышал от охотников и рассказал их мне. Раскрыв рот, я внимательно слушал его и когда он заканчивал рассказ, просил ещё что-нибудь рассказать про охоту. Рассказав очередную историю, он посмотрел на часы и потянулся так, что хрустнули кости. Затем подмигнул мне и тихо произнёс:

– Что-то захотелось спать, так что давай стелиться и будем отдыхать, а то завтра вставать рано. А про охоту я тебе потом расскажу, ведь нам ещё долго жить на сенокосе. —

Мы разложили постель недалеко от костра и легли спать.

– Завтра с утра сделаем шалаш и разберём вещи, а то, не дай Бог, может пойти дождь и намочит их. После того, как обустроим лагерь, пройдём по пади и посмотрим траву. Мне очень интересно узнать, уродилась она в этом году или нет,

вроде летом шли дожди, так что должна. – засыпая пробормотал он и повернувшись на бок, прошептал. – Хорошо, что мы добрались до места, это большая удача, а то бы ночевали возле речки. —

На следующий день дядя Митя проснулся рано утром и стал готовить завтрак. Первым делом он подбросил сухих сучков на угли, которые остались в костре и тлели со вчерашнего вечера. Затем поставил сковороду на огонь, чтобы поджарить яичницу, а на таган повесил чайник. После того, как приготовил завтрак, подошёл ко мне и потрепав за плечо, тихо сказал:

– Серёга, пора вставать, так как наступило утро и в это время добрые люди уже косят траву. – и пошёл обратно к костру.

Открыв глаза, я сразу увидел солнце, которое показалось над верхушками деревьев. Сначала солнце было ярко красного цвета и по мере того, как поднималось к верху над горизонтом, меняло свою окраску.

Я потянулся и любуясь восходом, ещё какое-то время лежал в постели. На глазах солнышко поднялось над вершинами деревьев и ярко осветило всё вокруг. Тогда оно показалось мне таким красивым и горячим, что я всем телом почувствовал тепло, которое исходит от него. Интересно, раньше этого не замечал, видимо в тайге всё ощущаешь совсем иначе.

Природа, которая окружала нас, словно просыпалась

и приходила в себя от сна, она меняла свои мрачные и серые тона на более яркие. День оттеснил ночь и вступал в свои права, а тайга оживала и в ней полным ходом закипала жизнь. Перелетая с дерева на дерево, весело щебетали птицы и с раннего утра уже были заняты своими делами.

Соскочив с постели, я сладко потянулся и огляделся вокруг. Передо мной открылась удивительная картина, которую нарисовала природа. Падь, где мы собирались косить, от края до края была покрыта цветками разной формы и цветом. Я представил, что она очень похожа на разноцветный ковёр, который расстилался передо мной и на который можно наступить. Под тяжестью росы, которая обильно выпала ночью, трава низко склонилась к земле и сейчас блестела на солнце, играя серебристыми красками.

По обеим сторонам пади стоял густой сосновый лес, он тянулся куда-то вдаль и скрывался за горизонтом. А распадки и подушки, заросшие ерником, как будто убегали от неё в стороны и извиваясь, тянулись к вершине хребта.

Недалеко от нас весело журча и часто меняя направление, бежала небольшая речушка. Взяв полотенце, я пошёл к ней, чтобы умыться и привести себя в порядок. Вода в речке была прозрачная и наклонившись, я зачерпнул её в кружку, чтобы попробовать на вкус. Когда сделал глоток, у меня занемели зубы, потому что вода была такая холодная и вкусная. Между прочим, вкус этой воды я помню до сих пор, он у неё особенный и незабываемый. Чтобы его запомнить надо обязатель-

но попробовать эту воду, только потом сможешь оценить.

Помывшись, я поднялся на бугор и ещё долго любовался природой. Эта местность, где мы остановились, была необычайно красивая, как будто я оказался в сказочном мире.

Когда позавтракали, дядя Митя обошёл закраек леса, где собирались обустраивать табор. Сначала он выбрал место, где будем сооружать шалаш, потому что тогда у нас не было палаток.

Затем подошёл к большой сосне и погладив её по стволу, сказал:

– Вот под этой красавицей мы соорудим стол с лавками, здесь у нас будет столовая. В любую жару под густыми лапами будем сидеть в тени и обедать. Ну, а недалеко от стола у нас будет находиться костёр. Запомни Сергей, надо сделать на таборе так, чтобы всё было под рукой и лежало на определённом месте. —

Первым делом мы приступили к строительству шалаша. Дядя Митя попросил меня взять топор и нарубить жердей, которые были нужны для изготовления каркаса. После того, как я нарубил жерди, мы соорудили каркас из них. Затем дядя Митя начал косить траву недалеко от табора, а я охапками таскал её к шалашу. Сделав это дело, мы закрыли боковые жерди толстым слоем травы, а сверху набросили брезент. Чтобы брезент не сдуло ветром, придавили его со всех сторон жердями, так было надёжней. Осмотрели шалаш со всех сторон и во внутрь на землю набросали траву, а на неё поло-

жили постель, ну чем тебе не перина.

У нас получилось прекрасное жильё, в этом я убедился, когда мы прожили несколько дней на сенокосе. Как по заказу днём в шалаше было прохладно, хотя на улице стояла жара, а ночью тепло спать. Ну, а запах, что исходил от травы, был какой-то особенный, лесной и незабываемый.

Когда построили шалаш, дядя Митя сел под сосну и закурил, а я присел недалеко от него на лежащее дерево. Выкурив папиросу, он попросил меня взять лопату, чтобы я выкопал яму и смастерил погреб. Этот погреб был нужен для того, чтобы положить в него продукты, которые могли испортиться.

Я взял лопату и огляделся вокруг, соображая, где же мне копать яму. Дядя Митя смотрел на меня и выжидал, в каком месте начну копать.

Почесав затылок, я махнул рукой и спросил его:

– Послушай, я не могу понять, где надо копать яму, чтобы сделать погреб? —

Он улыбнулся и пошёл к густому соснячку, который стоял недалеко от шалаша. Там показал место, где нужно было вырыть яму под погреб. Я стал копать яму, а он отправился обратно к сосне, чтобы смастерить стол.

Когда мы с папой жили на сенокосе, я видел, как он сооружал погреб, поэтому для меня не было ничего сложного сделать эту работу. Вырыв глубокую яму, я взял топор и нарубил по её размеру жердей. Затем плотно друг к другу по-

ложил их на яму и сверху присыпал землёй, оставив небольшое отверстие.

Закончив работу, я посмотрел на своё творение и остался доволен.

– Да, неплохой у меня получился погребок, в нём должно быть прохладно, так как он находится в тени. – подумал я и прихлопнул лопатой землю.

Немного полюбовавшись своей работой, я принёс и сложил в погреб продукты, которые могли испортиться. Затем закрыл отверстие корой, которую содрал с лиственницы. Как сдирать кору с лиственницы меня так же научил папа и сейчас это пригодилось.

Пока я делал погреб, в это время дядя Митя мастерил стол и лавки вокруг него, чтобы было сидеть удобно. Я подошёл и с огромным интересом наблюдал за ним, как ловко и умело он делает всё.

Когда он собирался делать стол, я ещё подумал про себя, а из чего будет мастерить, ведь нет досок. Насвистывая, он сделал основание стола и лавок из жердей, которые нарубил по размеру и вбил в землю. Затем свалил сосну небольшого диаметра, очистил её от веток и ствол разрубил на чурки, определённой длины. Эти чурки расколол пополам и внутреннюю поверхность выстрогал топором, вот тебе и получились доски. Из них он соорудил стол и вокруг него лавки. Всё детали стола и лавок сколотил гвоздями, которые захватил из дома.

Оказывается, вот как можно всё делать, не имея материала, а проявив смекалку и умение обустроить табор в лесу. В дальнейшем я не один раз делал всё так же, как научился у него.

Сделав всё необходимое на таборе, дядя Митя сел на лавку, поёрзал на ней и с удовольствием закурил. Попыхивая папиросой, он посмотрел на меня и похлопав ладонью по столу, сказал:

– Сергей, кажется, сделали всё, что было нужно нам и не забыли ничего. Теперь на этом таборе можно припеваючи жить и не тужить. В этом шалаше нам не страшен любой дождь и жара, так что можно смело начинать косить сено. Ты понял, как нужно обустраиваться в лесу, не имея ничего, кроме топора, рук и головы на плечах. —

Я кивнул головой и налил из чайника в кружку чай, чтобы попил он. Дядя Митя выпил чай, ещё немного посидел на лавке и взяв свою косу, стал настраивать её.

Отбив косу, он пошёл на поляну и попробовал косить траву. Сделав небольшой прокос, остался доволен тем, как она режет траву. Вернувшись обратно на табор, он повесил её на сук и взял мою косу. Отбив и настроив её, он также сходил и попробовал покосить.

Когда вернулся, потрепал меня за плечо и сказал:

– Твоя литовка хорошо идёт по траве и неплохой захват у неё. Так что теперь всё зависит от тебя, как будешь работать, такой будет и результат. Ну, а сейчас пройдёмся по па-

ди и посмотрим, какая в этом году выросла трава. По ходу я покажу тебе границы вашего сенокоса. —

Мы обошли места, где будем косить и дядя Митя остался доволен тем, что в этом году выросла большая трава. Возле речки она вообще склонилась к земле, так как наросла густой и высокой. Когда шли по пади, он показал мне границы нашего сенокоса и посоветовал, откуда надо будет начинать косить.

Вернувшись на табор, мы приготовили обед и сели за стол. Когда пообедали, то не стали отдыхать, а взяли косы и пошли косить. Дядя Митя пошёл на свой сенокос, а я направился к своему угодью. Так начались трудовые будни молодого заготовителя сена, то есть мои.

Выбрав место, где трава была густая, я начал косить. Всё бы ничего, да только много кочек стало попадаться мне на прокосе. Особенно много их было в низине, ближе к речке, поэтому я прыгал с кочки на кочку, чтобы пройти до конца прокос. Во время косьбы мне постоянно приходилось обкашивать траву вокруг них, а в некоторых местах эти кочки были просто огромные, где-то до колен и даже выше. Но, делать нечего, косить-то все равно надо, ведь не зря меня папа отправил на сенокос, поэтому я не хотел выглядеть маленьким мальчиком в его глазах.

Когда я начал косить свой первый прокос и мне пришлось обкашивать кочки, несколько раз воткнул косу в землю. Естественно она затупилась и достав из кармана оселок,

я стал точить её. Но, как следует наточить косу не смог, так как был ещё молодым и неопытным косцом.

Мне пришлось косить тупой литовкой, а это было очень тяжело и уходило много сил. По сути, я не косил траву, а изо всех сил рвал и бил её. Тут я не один раз вспоминал о папе, ведь с ним было легче работать, он и косу тебе наточит, и подскажет, как лучше косить. Таким образом, пройдя несколько прокосов, я выбился из сил и сел отдохнуть на кочку.

– Может попробовать покосить возле леса, там вроде ровное место и реже встречаются кочки. Ладно, сейчас отдохну и попробую косить там. – подумал я, нашёл ровное место и закрыв глаза, лёг на спину.

Лежать на земле и не махать косой было одно блаженство, я задумался и чуть было не заснул. Но очнулся и пересилив себя, соскочил на ноги. Как задумал, я поплёлся ближе к лесу, всё же решил попробовать покосить там, может быть на бугре у меня будет получаться половчей.

И действительно возле леса косилось немного легче, ведь там было ровное место и мягкая трава. Я прошёл несколько прокосов, устал и сел отдохнуть.

– Да, так-то здесь косить легче, но и травы в два раза меньше, чем у речки. Пойду я косить туда, там хоть и кочка, но зато трава по пояс. – засомневался я, посмотрев на свою кошенину.

Немного подумал и глубоко вздохнув, всё же пошёл в ни-

зину к речке. В низине трава была по пояс, вот и бил я её с плеча, не жалея своих сил. Здесь хоть и попадались эти злосчастные кочки, но зато трава набиралась и густо ложилась в волки.

Да, много я тогда срубил кочек, прежде чем научился обкашивать их. Со всего маху, как врежешь косой по ней, только земля разлетается в разные стороны. Всё бы ничего, да только после этих кочек надо было точить косу, а я как следует не умел делать этого. По моему, там где я косил в тот год место стала таким ровным, что хоть загоняй сенокосилку.

Прокосив около двух часов, я выбился из сил и остановился, чтобы перевести дыхание. Посмотрел на свою работу и махнув рукой, поплёлся на табор.

Когда пришёл на табор, сразу плюхнулся на лавку и долго сидел, приходя в себя. Немного погодя, вернулся дядя Митя.

Он внимательно посмотрел на меня и улыбнувшись, посоветовал:

– Серёга, в первый день на сенокосе не надо много работать, а то с непривычки завтра будет болеть спина. Сегодня мы немного размялись и хватит, а завтра будем работать целый день. А сейчас давай что-нибудь сварим на ужин и будем отдыхать. – затем сел на лавку и закурив папиросу, спросил. – Ну, а как у тебя дела молодой человек, получается косить или нет? —

– У меня плохо выходит с косьбой, воткнёшь косу в кочку, а она затупится и плохо берёт траву. Когда косил с папой, то

он мне точил косу, а у меня что-то не получается. – с горечью в голосе ответил я.

– Ну-ка, подай мне мою косу и посмотри, как надо точить её. Ты не торопись и правильно держи оселок. – посоветовал дядя Митя.

Я принёс косу и он показал мне, как надо держать оселок, чтобы наточить её.

После этого я взял свою литовку и стал точить её, как он показывал. Затем пошёл на поляну и попробовал косить траву, вроде хорошо получается. Когда вернулся обратно на табор, с радостью в голосе сообщил ему:

– Дядя Митя, сейчас моя коса хорошо режет траву, значит я правильно наточил её. —

– Ты делай всё не спеша, а то бегаешь, как угорелый. Ничего, со временем научишься косить, а то сразу захотел, чтобы у тебя всё получалось. Ты ещё маленький и с годами к тебе придёт опыт, тогда будешь на прокосе всем подрезать пятки. – произнёс он и улыбнулся.

– Какой маленький, ведь уже окончил шесть классов и на сенокос меня не побоялись отправить одного. – обиженно фыркнул я и отвернулся от него.

– Серёжка, ты не так понял меня, что я хотел сказать тебе. С первого раза любой из нас не научится хорошо косить, так как опыт приходит со временем. Ты только не ленись и старайся работать, тогда всё будет получаться у тебя. – сказал дядя Митя, успокаивая меня и потрепал по плечу.

Я повернулся к нему и усмехнувшись, процедил сквозь зубы:

– Да понял я тебя, потому что не тупой. Вот скоро научусь хорошо косить, тогда на прокосе никто не догонит меня. —

Мы ещё немного поговорили с ним и стали готовить ужин.

Когда поели, дядя Митя закурил и выпустив клуб дыма, тихо произнёс:

– Нынче богатая трава и если не подведёт погода, то быстро откосимся. Ты потихоньку коси и терпи, а когда приедет отец, то дела у вас пойдут быстро, потому что двое не один. А я сейчас выкурю папиросу, затем буду отбивать косы, так как их надо настроить на завтрашний день. —

Пока он курил, я ходил возле него кругами и думал, как же его уговорить, чтобы отпустил поохотиться. Эта идея о том, чтобы вечером сходить на охоту, пришла ко мне ещё днём, когда косил.

Я присел рядом с ним на лавку и хитро прищурив глаз, произнёс:

– Дядя Митя, можно я возьму ружьё и схожу в ту подушку, что находится рядом с нами. Ведь всякое бывает, вдруг увижу козу и добуду её. Долго ходить не буду и вернусь, когда ещё будет светло. —

К моему удивлению, без лишних разговоров, он разрешил мне сходить на охоту, но только наказал:

– Сергей, далеко не ходи, а то можешь заблудиться, ведь дело к вечеру и скоро стемнеет. Ты не знаешь этой местно-

сти, так как находишься здесь первый раз, уйдёшь куда-нибудь, потом ищи тебя. Так что будь осторожен и не вздумай завернуть в сторону, а то у тебя хватит ума. Иди только по этой подушке и по ней же вернёшься обратно на табор. —

Я кивнул головой, что понял его и стал быстро собираться на охоту, а то вдруг передумает и не отпустит. Залез в шалаш и взял ружьё с патронами, которые лежали у меня в изголовье. Затем одел кеды и закинув ружьё на плечо, не оглядываясь быстро пошёл к подушке, которая находилась рядом с нашим табором.

На сенокос папа положил своё ружьё, так как всякое может случиться здесь, ведь будем жить в тайге. Моя централка шестнадцатого калибра осталась дома, хотя я просил взять её с собой, вдруг пригодится. Но, папа тогда отмахнулся от меня и сказал, что нам хватит одного ружья, ведь едем не на охоту.

Своё старое ружьё он отдал мне, когда я учился в четвёртом классе. Тогда ему на день рождение подарили новую централку двенадцатого калибра. С тех пор мы вместе с папой ездим охотиться на уток. Раньше проще относились к тому, что пацаны с оружием ездили на охоту и не наказывали их.

Подойдя к подушке, я завернул в неё и тихо пошёл по краю лесу. Когда шёл, внимательно смотрел по сторонам, вдруг увижу козу или замечу глухаря, сидящего на дереве. Остановившись возле большой сосны, стоящей на краю леса,

я почему-то вспомнил тот случай, когда в первый раз поехал охотиться на уток.

Это было осенью в начале сентября и уже разрешили охоту на уток. Уходя на работу, папа наказал мне, чтобы я зарядил ему и себе патроны. Так как завтра рано утром мы поедем на охоту, чтобы пострелять уток. Тогда я учился в четвёртом классе, но он уже доверял мне пользоваться припасом и заряжать патроны. К этому делу он начал привлекать меня, когда я учился в первом классе. Сначала папа заставлял меня рубить войлочные и картонные пыжи, а патроны заряжал сам. Во время этого процесса показал мне, сколько надо засыпать пороха и дроби по мерке, но не больше чем положено. Первое время мы вместе с ним заряжали патроны, позднее он стал доверять мне одному. Сейчас я даже представить себе не могу, смог бы я позволить своему внуку заряжать патроны, хотя он учится в четвёртом классе. Да, в таком юном возрасте мы были гораздо взрослее, чем нынешнее поколение и нам доверяли взрослые.

В тот день я зарядил папе целый патронташ, а себе всего двенадцать патронов, потому что металлических гильз моего калибра больше не было. Но и этому я был очень рад, ведь поеду первый раз на охоту и не просто так, а с ружьём, как настоящий охотник. Неужели осуществится моя мечта, я буду стрелять уток, а не бегать и пугать их, как было раньше.

Рано утром, где-то около четырёх часов, на мотоцикле мы выехали из дому. До места охоты было далеко, вот поэтому

поехали пораньше, чтобы успеть к перелёту уток.

Вчера вечером папа рассказал мне, что когда ездил в командировку по работе, по дороге видел небольшое озерко, на котором сидело много уток. Он обратил внимание, что та болотина находилась на колхозном поле, где был посажен ячмень, поэтому туда прилетают кормиться утки. Вот он решил съездить на то место и поохотиться, потому что обычно птица летит в ячмень.

Когда мы добрались до места, где собирались охотиться, уже рассветало. Папа оставил меня на одной стороне озерка, а сам побежал на другую, так как уже полетели утки. Ячмень в тот год вырос высокий и почти полностью скрывал меня, только голова торчала из него. Я выбрал место и стал ждать, когда же прилетят ко мне утки. Спустя некоторое время, когда стало светло, они полетели из-за леса кормиться на это озерко. Утки внезапно появлялись над горизонтом и с кряканьем пролетали мимо меня. Я же растерялся и вертел головой в разные стороны, но прицелиться и выстрелить не успевал.

Потом немного успокоился, взял ружьё на изготовку и стал внимательно смотреть в сторону леса, откуда летели они. На этот раз я ещё издалека заметил, что прямо на меня летит табун уток. Стая низко летела над землёй и собиралась садиться на озерко. С нетерпением я ждал того момента, когда они подлетят поближе ко мне и наконец выстрелю в них. От напряжения меня трясло, я ниже наклонился к земле,

чтобы утки не заметили меня. Когда табун подлетел близко, направил ружьё в их сторону и выстрелил один раз. Краем глаза успел заметить, как одна утка оборвалась и упала в ячмень недалеко от меня. После выстрела я не удержался на ногах и задом плюхнулся в грязь. Видимо это произошло от того, что не прижал приклад к плечу, поэтому не устоял от отдачи ружья и приземлился на землю. Со стороны это выглядело смешно, с одного выстрела умудрился уронить двоих, утка упала в ячмень, а я полетел в грязь. Быстро соскочив на ноги, я оглядел себя со всех сторон и огорчился, потому что к штанам сзади прилипла кусками грязь, они промокли насквозь.

Но сейчас мне было не до этого и в голове промелькнуло:

– Мне сразу надо искать утку или подберу после охоты, ведь она упала где-то рядом. —

Папа видел, как я стрелял в табун и подбил одну утку. Он крикнул мне, чтобы бежал и подобрал добычу, иначе потом не найду её. Подбежав к тому месту, где упала она, я стал соображать, как же мне найти её. А это было не просто, так как вокруг меня стоял сплошной стеной высокий ячмень. Походив в том месте, где упала утка, я не нашёл её и в растерянности остановился. Стою и не знаю, где искать её, как вдруг слышу, что недалеко от меня кто-то затрепыхался, и в том месте зашевелился ячмень.

– Если зашевелились колосья, то там кто-то есть, надо запомнить место и посмотреть. – промелькнуло у меня в голо-

ве и я бросился туда.

Не отрывая взгляда от того места, подбежал и увидел утку, которая лежала на земле и дёргалась. Я очень обрадовался, ведь это была первая утка, которую добыл на охоте сам. Подобрав её, вернулся на своё место, где стоял и перезарядил ружьё.

Когда солнце взошло над горизонтом, стая за стаей из-за леса полетели утки. Они пролетали мимо меня и их было так много, что я понять не мог, в каких надо стрелять. Растерявшись, я как юла вертелся во все стороны, но выстрелить не успевал.

От досады я чуть не заплакал, но сдержал себя в руках и подумал:

– Мне надо наблюдать не за всеми утками сразу, а за какой-нибудь одной. —

Немного успокоившись, я заметил, что недалеко от меня на посадку заходит большой табун уток. Они не видели меня и летели очень низко над землёй. Подпустив их поближе, я направил в их сторону ружьё и ещё раз выстрелил. Смотрю, а из стаи отделилась утка и камнем упала в ячмень. Быстро подбежав к тому месту, где она упала, я нашёл и подобрал её. Помахивая уткой, я довольный вернулся обратно к тому месту, где стоял.

Я запомнил эту охоту на всю жизнь, где в первый раз стрелял уток из ружья. Сами посудите, сделав четыре выстрела подряд, я сбил влёт четыре утки.

Посмотрев на сбитых уток, я усмехнулся и подумал:

– Что тут сложного стрелять в уток, когда они летят на тебя, бабахнул в стаю и падают они, только успевай подбирать. Оказывается, в этой охоте самое главное найти их и не потерять. —

Но, на самом деле, всё оказалось совсем не так, как я думал. Чтобы сбить утку, надо было учиться стрелять, в этом я убедился в тот же раз, когда продолжил охоту. После первых четырёх удачных выстрелов, я начал мазать по ним и расстрелял впустую все патроны.

Ну, а в следующий раз я добыл утку после того, когда несколько раз съездил на охоту и много стрелял. Оказывается, просто так они не падают с неба, их надо уметь стрелять.

Много я тогда расстрелял припаса, не спрашивая разрешения у папы, но он меня за это сильно не ругал, видимо хотел, чтобы его сын занимался охотой.

Вспомнив этот случай, я улыбнулся и пошёл дальше вверх по подушке. Немного прошёл и в одном месте, когда обходил высокие кусты, у меня из под ног взлетел рябчик и сел на сосну, стоящую рядом. Вздрогнув от неожиданности, я погрозил ему кулаком и стал рассматривать его. Он был серого цвета и сидел на нижнем сучке, с любопытством разглядывая меня. Я даже видел его глазки, чёрные такие бусинки, а он вертел своей головкой и не улетал, хотя я стоял недалеко от дерева. Мы ещё какое-то время смотрели друг на друга и лишь когда я сделал шаг в сторону, рябчик взлетел.

– Чёрт побери, такая маленькая птичка, но так сильно напугала меня. – усмехнулся я и немного подумав, решил. – Значит так, дойду до вершины этой подушки по этой стороне, а там перейду на другую сторону и вернусь обратно на табор. Идти надо осторожно, чтобы под ногами не хрустели сучья и внимательно смотреть по сторонам, вдруг где-нибудь замечу козу. —

Солнце склонялось к вершинам деревьев, стоящих на хребте и скоро должно было спрятаться за горизонт. Навстречу мне подул маленький ветерок, шевеля листья на деревьях и обдувая моё лицо. Я медленно шёл по лесу и всё, что окружало меня вокруг, было для меня таинственным и загадочным, как будто попал в какой-то другой мир.

Вот тревожно защебетали птицы, видимо заметили меня, а я для них посторонний и незваный гость. А это кукушка подала свой голос на той стороне подушки и стала куковать.

Я остановился и по привычке спросил:

– Кукушка, кукушка, ну-ка скажи, сколько мне лет? —

Она продолжала своё обычное «ку-ку», а я считал, забыв о том, что один нахожусь в тайге. Досчитав до десяти, я испуганно вздрогнул и оглянулся вокруг себя, нет ли кого рядом.

– Всё, хватит отвлекаться по пустякам, надо идти к вершине подушки, а то скоро скроется солнце и станет темно. – промелькнуло у меня в голове и я пошёл дальше.

Хотя идти было страшновато, ведь всё вокруг незнакомое и дремучий лес окружал меня со всех сторон. Но, неизвест-

ное словно манило к себе и преодолевая страх, я продвигался вперёд. На всякий случай держал наизготовку ружьё, а вдруг выскочит кто-нибудь и нападёт, ведь всякое бывает в тайге. Конечно, мог бы вернуться на табор, но тогда выходит, что я трус, а не охотник.

Наконец я добрался до вершины подушки, но так никого и не встретил. Облегчённо вздохнув, что достиг цели, я сел на сваленное дерево, которое лежало недалеко от меня.

Оглядел местность и стал рассуждать:

– Что же находится за этим хребтом, который передо мной? Наверное, там очень красивые места и могут быть козы. Солнце находится ещё высоко и до наступления темноты у меня есть время, а если попробовать перевалить через этот хребёт и посмотреть на те места. А что, задерживаться там не буду, всего лишь погляжу и быстро вернусь обратно. Вроде этот хребёт небольшой, я преодолею его мигом. —

Мне надо было торопиться пока ещё светло, я встал и не теряя времени быстро пошёл в хребёт. Забравшись на его вершину, остановился и долго любовался красотой, которая открылась передо мной на той стороне. Внизу пробегал ключ и с боков к нему спускались распадки. Посмотрев в даль, я увидел хребты, которые величественно стояли друг за другом и уходили за линию горизонта. Куда бы я не обратил свой взор, везде был лес, тогда мне показалось, что конца и края ему нет.

Может с той поры, когда в первый раз я увидел величие

тайги, у меня возникла любовь к ней. Это чувство не прошло до сих пор и в любое время года я обожаю ходить по лесу. Для меня это как лекарство, порой находишься по тайге и от усталости валишься с ног, а на душе радостно и спокойно. Когда ты находишься в лесу и дышишь воздухом с разными запахами растений, как будто приобретаешь заряд бодрости, который хватает тебе надолго.

После того, когда ты возвращаешься домой и проходит немного времени, тебя вдруг опять начинает тянуть в тайгу. Ведь это болезнь, правда не знаю, как называется она, но по моему мнению, неизлечимая и навсегда.

Я ещё немного полюбовался красотой тех мест, которые увидел перед собой и стал спускаться вниз. С той стороны хребта пришлось идти осторожно, так как спуск был крутым. Спустившись вниз, я подошёл к ключу, который выбегал из узкого ущелья. Ключ был заросший густым и высоким тальником, а с боков по обоим берегам его поджимали небольшие скалы. Место было угрюмым и таинственным, свет от солнца уже не попадал сюда, а от воды тянуло сыростью.

Поёжившись, я осмотрелся вокруг и чуть дальше увидел россыпь камней, которая лежала на склоне ущелья. Мне стало страшно, что куда бы я не посмотрел, всё в этом ущелье выглядело мрачным и серым. К тому же темнело, потому что солнце скрылось за скалами и это не предвещало ничего хорошего.

– Надо быстрей возвращаться на табор, а то скоро станет темно и можно заблудиться. – промелькнуло у меня в голове, я растерялся и стал озираться вокруг, но чуть позже пришёл в себя и прошептал. – Ты не бойся, ведь ничего страшного не случилось, просто надо идти обратно на табор. Сейчас поднимусь на хребёт тем же путём, как добирался сюда. Затем перевалю через вершину, а там пойду вниз по подушке и спущусь к лагерю. —

Больше не теряя ни минуты, я развернулся и быстро пошёл обратно. Поднявшись на хребёт, я перевёл дыхание и посмотрел в ту сторону, где закатилось солнце.

– Всё, скрылось солнце и скоро станет темно, так что мне надо торопиться и быстрей идти. Задерживаться больше нигде не буду, а то в темноте не найду дорогу на табор. – подумал я и стал спускаться вниз к той подушке, по которой заходил.

Быстро шагаю вниз, а сам внимательно смотрю вперёд, ведь подушка уже должна показаться, вроде рядом была.

– А вот и подушка, по которой поднимался в хребёт, всё же я добрался до неё. Ура, теперь-то точно доберусь до табора, так как она спускается в падь и выходит прямо к нашему сенокосу. – обрадовался я, когда увидел подушку, которая просматривалась впереди.

Сорвавшись с места, я бросился к ней, так как захотелось быстрей попасть на табор. Добежав до подушки, я запыхался и остановился на краю леса. Когда немного отдышался и вни-

мательно посмотрел на подушку, то растерялся. Я по ней не ходил, так как передо мной находился совершенно другой ключ.

– По этому ключу растёт высокий тальник, а там не было его, это совсем другое место, я не был здесь. Совершенно точно, такого высокого тальника в той подушке не было, я бы увидел и запомнил. – с ужасом подумал я и в голову полезли разные мысли. – Куда я попал и как мне теперь выбираться отсюда? Вроде шёл своим следом и должен был спуститься в ту подушку, которая выходит к табору, но оказался здесь. Я заблудился и пока ещё светло надо найти обратную дорогу. —

Внутри похолодело у меня, а голова пошла кругом от мысли, что придётся ночевать в лесу. Испугавшись и ничего не соображая, я бросился обратно в хребёт. Петляя между деревьями, я мчался что есть мочи и по пути несколько раз падал, спотыкаясь об сучки. Соскакивал и бежал дальше, а в голове была только одна мысль:

– Как же мне найти дорогу и добраться до нашего лагеря? Что же мне делать, ведь скоро станет совсем темно, я один останусь в лесу, а здесь дикие звери. —

Я бежал так быстро, что не заметил, как оказался на вершине хребта. Пробежав немного по верху, остановился и тяжело дыша осмотрелся вокруг. Вот только понять не могу, в какую сторону податься мне.

Тревожно озираясь по сторонам, я стал рассуждать:

– Значит так, с той стороны я поднялся на хребёт, когда пошёл обратно на табор, поэтому мне надо спускаться сюда. Там должна быть подушка, по которой я попаду на свой сенокос. —

Бросив взгляд вниз, я заметил, что среди деревьев проглядывается ещё какая-то подушка. Не раздумывая, я помчался к ней, на ходу произнося слова, как заклинание:

– Лишь бы это оказалась та самая подушка, которая находится рядом с нашим сенокосом, лишь бы она оказалась. Ведь должно же мне повезти и я найду обратную дорогу на табор. —

Пока бежал, несколько раз падал, так как спуск был крутым. Кубарем катился вниз под бугор, соскакивал и мчался дальше. Когда выскочил на край леса и осмотрелся, сразу понял, что опять попал в какой-то другой ключ. Стою, как обречённый и тяжело дышу, а на глазах выступили слёзы.

– Почему я такой невезучий, ведь первый раз пошёл на охоту и сразу заблудился. Если не приду ночевать на табор, дядя Митя будет переживать и больше не отпустит в лес. – вздыхал я и растерянно озирался по сторонам. Потом немного успокоился и стал соображать, – Вот снова попал в другой ключ, я здесь не проходил и всё вокруг незнакомое. Где я нахожусь и в какую сторону податься мне? —

Случайно бросив взгляд на другую сторону ключа, я увидел гурана. Дикий красавец с большими рогами стоял на бугре и подняв голову, смотрел в мою сторону. Расстояние меж-

ду нами было метров пятьдесят, не больше, мы с удивлением смотрели друг на друга. На какое-то время я забыл о своей беде, стоял и любовался этим красавцем. До чего красивым было это зрелище, я до сих пор помню этот момент.

Неожиданно для меня гуран громко заорал и высоко подпрыгивая, поскакал в глубь леса. В тишине этот крик показался таким громким и грозным, что от страха я присел и ничего не соображая, бросился обратно в хребёт. Таким образом, напугав друг друга, мы с ним разбежались в разных направлениях. Он поскакал в одну сторону, а я рванул в другую. Не знаю, кто из нас бежал быстрее, но на вершине хребта я оказался моментально. Видимо пока я мчался на верх, у меня задымились подошвы кед от той нагрузки, какая выпала им. Ведь в гору я бежал с пробуксовкой, несколько раз падал, но быстро соскакивал и мчался дальше. На вершине хребта я остановился и тяжело дыша, перевёл дух.

С трудом отдышавшись, я кое-как успокоился и стал вспоминать:

– Так, когда я переваливал через этот хребёт, солнце светило мне прямо в лицо. Из этого следует вывод, чтобы мне попасть обратно на табор, оно должно быть позади меня. —

По красному зареву, где зашло солнце за горизонт, определил направление, куда надо идти. Больше не задерживаясь ни минуты, изо всех сил я помчался по этому курсу.

Бежал я, как молодой олень, высоко подпрыгивал и почти не касался ногами земли. Перескакивал через лежащие

деревья и коряги, которые встречал на своём пути, и даже не пытался отвернуть от них.

В одном месте, когда пробирался через высокий ерник, из под ног с шумом и треском вылетел глухарь. Всё произошло для меня так неожиданно, что я отпрыгнул в сторону и оторопел от страха. Глухарь показался мне таким огромным, что пытаясь защититься от него я упал на колени и замахал руками. Такого ужаса я ещё не испытывал в своей жизни и мне стало не по себе. Испустив дикий вопль, я соскочил на ноги и с удвоенной силой кинулся бежать дальше.

Ну что сегодня за день такой, что всё было против меня. Зачем я пошёл через хребёт и умудрился заблудиться, надо было сразу вернуться на табор, когда добрался до вершины подушки. Затем меня облаял гуран, с которым мы побежали наперегонки, только в разные стороны. После этих передряг ещё глухарь откуда-то взялся и чуть не сделал меня заикой. Обычно глухари не подпускают к себе близко, а этот видимо крепко спал, поэтому я чуть не наступил на него.

Я бежал и всё время оглядывался назад, чтобы увидеть красное зарево, где зашло солнце и не потерять направление. Пробежав с полкилометра, я немного успокоился и вспомнил, что в руках у меня находится ружьё, про которое почему-то забыл от страха. Вот что страх делает с человеком, а ведь мог выстрелить в гурана и глухаря, потому что они недалеко были от меня.

Когда стало совсем темно, я выскочил из леса в какую-то

широкую падь. Немного прошёл по ней и вышел на дорогу. Опустившись на колени, я пригляделся и рассмотрел на ней следы от телеги, это мы ехали с дядей Володей.

Я очень обрадовался, что выбрался из дремучего леса на дорогу и соскочив на ноги побежал по ней, ведь где-то рядом должен быть табор. Выбежав из-за поворота леса, впереди себя увидел костёр и от радости чуть не заплакал.

Припустив, что есть мочи, я помчался к табору и ещё издалека увидел дядю Митю. Он сидел возле костра и часто оглядывался по сторонам, видимо переживал, что так долго нет охотника. Увидев меня, когда я подбежал к костру, он сильно обрадовался, но виду не подал. Только посмотрел в мою сторону и строго спросил:

– Серёга, где тебя черти носили, ведь уже ночь на дворе и давно пора спать? Я уж было подумал, что потерялся бродяга и завтра придётся искать его. Давай рассказывай, где так долго шарахался по лесу и кого видел. —

Не дослушав его, я подбежал к столу и схватив кружку, зачерпнул воду из ведра. От сегодняшней беготни по пересечённой местности у меня пересохло в горле и так захотелось пить, что не мог говорить, а только мотал головой. Лишь после того, когда залпом выпил две кружки воды, я кое-как отдышался и рассказал ему, что произошло со мной.

Со всеми подробностями я обрисовал картину о своих сегодняшних похождениях. Во время своего рассказа бегал перед дядей Митей и показывал, как всё это происходило

со мной. Я не стал скрывать и сразу сознался, что заблудился, и с большим трудом нашёл дорогу к табору.

С особым интересом я рассказал ему о том, как встретил гурана за хребтом в том ключе. Что он стоял на бугре недалеко от меня и у него были огромные рога. Подмигнув дяди Мити, я улыбнулся и пообещал, что в ближайшее время постараюсь добыть его.

Он покачал головой и произнёс:

– Добыть гурана это не простое дело, вот когда подрастёшь, тогда может быть и сможешь подстрелить его. —

Я закончил своё повествование о сегодняшних похождениях, затем налил в кружку чай и сел рядом с ним. Немного помолчал и вспомнив, что меня ещё сильно напугал глухарь, рассказал и об этом:

– Дядя Митя, когда я возвращался обратно на табор, то встретился с глухарём, который по всей видимости спал крепким сном, потому что подпустил близко к себе. Представляешь, я чуть не стал заикой от этой встречи. Чтобы попасть на табор, сломя голову я бежал вниз с хребта, а он вылетел прямо из под ног. Такого страху я ещё не испытывал, поэтому сильно испугался, ведь было уже темно, к тому же не знал куда бегу. А он, как будто нарочно, взлетел впереди меня в пяти метрах, тут испугался бы любой. —

Дядя Митя выслушал меня и долго смеялся над моими похождениями. Вдоволь повеселившись, он помахал перед моим носом пальцем и с серьёзным видом изрёк:

– Серёга, ты запомни это на будущее, что на охоте надо быть осторожным и внимательным, а главное не терять головы. Сегодня тебе был дан первый урок, вот что может произойти с новичком в тайге, когда он не знает местности. Это тайга брат, поэтому шутки с ней плохи. – затем положил мне руку на плечо и с усмешкой спросил. – Ну, что охотник, после сегодняшних приключений ты больше не пойдёшь на охоту? Вдруг заблудишься в лесу и не найдёшь дорогу на табор, что тогда будешь делать. —

– Дядя Митя, вот здесь ты не угадал, я обязательно пойду на охоту и попробую добыть того гурана. – возразил я ему и почесав затылок, сказал, – Подумаешь заблудился, ведь целым и невредимым вернулся на табор. Между прочим, я хоть сначала и заблудился, но всё же сообразил, как найти обратную дорогу по солнцу. —

Он покачал головой и сказал:

– Ладно, следопыт, уже поздно, так что пора идти спать. А того гурана ты всё же постарайся добыть, уж очень хочется поесть свежего мяса. – и засмеялся, потом спросил, – Как ты узнаешь его, неужели у него есть особые приметы? —

– Я хорошо запомнил его и как-нибудь определю, что это он. Вот увидишь, мы ещё встретимся с ним. – ответил я и пошёл в шалаш, так как завтра утром надо вставать рано.

Меня сильно увлекла охота и не давала покоя мысль, как встретить того гурана, с которым столкнулся в ключе. Я часто вспоминал тот момент, когда встретился с ним, где он

такой гордый и грациозный стоял на бугре. А какие у него были большие рога, одно загляденье, вот бы добыть его.

Теперь у меня появилась цель, поэтому проработав целый день на сенокосе, я ужинал и взяв ружьё, каждый вечер уходил на охоту.

– Серёга, сегодня не ходи на охоту, а останься на таборе и отдыхай, ведь завтра надо работать на сенокосе. Что ты мучаешься, ведь не каждый взрослый может добыть козу, а ты ещё молодой. – отговаривал меня дядя Митя, но поняв, что это бесполезно, махнул рукой и проворчал. – Ладно, видимо эта охота у тебя в крови и упрашивать бесполезно, чтобы ты не ходил в лес. —

После того случая, когда заблудился, я стал ходить осторожно по лесу, поэтому внимательно осматривал всё вокруг и старался запомнить местность. Больше уже не блуждал, так как начал ориентироваться по солнцу и не терял головы. В незнакомые места сразу далеко не ходил, а постепенно разведывал их и благополучно возвращался на табор.

Всё-таки интересный случай произошёл со мной, вроде заблудился и это плохо, но зато на всю жизнь получил хороший урок и научился ходить по расположению солнца. Теперь я опрометчиво не шёл, куда глядят глаза, а брал ориентир и уже больше не терялся.

Я узнал те места, где был в первый вечер и понял, почему тогда не мог найти дорогу к табору. Оказывается, я спускался в один и тот же ключ, который выбегал из ущелья. Толь-

ко я думал, что переваливал через хребёт на другую сторону и спускался в подушку, которая выходит к табору. А на самом деле ошибался и пройдя немного по вершине хребта, спускался обратно в тот же ключ, только в разных местах.

Места возле того ущелья, откуда выбегал ключ, мне сразу понравились, поэтому я облазил их вдоль и поперёк. Несколько раз спугивал там коз, они убегали прочь от меня, но я не успевал выстрелить в них. Ещё я обратил внимание на то, что они часто попадались мне в одном и том же месте, рядом с ущельем.

В этот раз, когда я спускался к ущелью, неожиданно из ерников выскочил гуран. Он перепрыгнул через ключ, заскочил на бугор и скрылся в лесу. Я не успел выстрелить в него, поэтому расстроился и сел на лесину, которая лежала недалеко от меня.

Сидя на дереве, я подумал и сделал для себя вывод:

– Видимо сюда выходят пастись козы, поэтому я часто встречаю их здесь. Травы много в этом ключе и рядом вода, что ещё больше надо козам. А может быть возле этого ущелья у них находится переход, где они с одного хребта переходят на другой. —

Это заинтересовало меня, вот только не давала покоя мысль, как же обмануть и добыть козу. Я долго думал, что же такое придумать мне и вдруг меня осенило:

– А что, если пораньше приду к ущелью и устрою засаду в том месте, где козы переходят через ключ. Я смотрел

в тальнике у ключа и заметил там вытоптанную тропу, по которой ходят они. —

Эта идея понравилась мне, поэтому я решил осуществить её. Завтра пораньше приду и сяду в укромном месте, может повезёт на этот раз и придёт коза.

На следующий день я закончил работать раньше, чем обычно, так как мне надо идти к ущелью и сидеть в засаде. Всё же твёрдо я решил выполнить то, что задумал и устроившись в укромном месте, буду караулить коз. Вдруг мне подфартит и выйдет тот самый гуран, которого встречал тогда в ключе, а я его попробую добыть, как обещал дяди Мити.

Вернувшись на табор, я разогрел суп и поужинал. Затем собрался и пошёл на охоту. Когда добрался до ущелья, осмотрелся и стал выбирать место, где можно было сидеть.

– В самом ключе сплошная высокая кочка, а между ней вода, поэтому надо смотреть в другом месте. К тому же там травы по пояс и всё кругом затоплено, так что негде сидеть. – рассуждал я и внимательно посмотрел по сторонам.

На глаза мне попали несколько лиственниц, которые стояли чуть дальше от ущелья и по середине ключа. От них до тропы, по которой ходили козы, расстояние где-то сорок метров, а на этой дистанции уже можно было стрелять из ружья. Я решил сходить до этих деревьев и посмотреть, есть ли там сухое место, где можно было сидеть.

Прыгая с кочки на кочку, я добрался до островка, где росли деревья. Вот только пока добирался, несколько раз со-

скальзывал с кочек и промок до колен, так как был в кедах, а не в сапогах. Действительно, лиственницы стояли на сухом островке и здесь можно было выбрать место, чтобы сидеть в засаде.

Я наломал хвойных лап и постелил их под дерево, где решил устроить сидку. Затем присел на подстилку из лап и немного поёрзав на ней, остался доволен, так как сидеть на этом месте было удобно и мягко.

Приближался вечер, но солнце стояло ещё высоко над горизонтом и было рано ждать появление коз. Ноги у меня были мокрые до колен, поэтому я решил высушить одежду. Отжал носки и вместе с кедами развесил их на сучки деревьев, чтобы продувало ветерком. Сам же с голыми ногами сел на подстилку из лап и прижавшись спиной к стволу лиственницы, затаился и стал ждать.

Всё бы ничего, можно сидеть, но как на зло заболел коренной зуб, видимо от того, что намочил ноги. Вообще-то он ещё днём не давал мне покоя и болел. Я прилаживал чеснок на дупло и полоскал зубы солью, но не помогало. Дядя Митя посмотрел на меня и дал две таблетки анальгина, чтобы положил на зуб. Я использовал одну таблетку на таборе и тогда зуб перестал болеть, а другую положил в карман про запас.

Вспомнив про таблетку, я нашёл её в кармане и положил на дупло в зубе. Прошло немного времени, затихла боль во рту и у меня поднялось настроение.

Удобно пристроившись на подстилке, я сидел и внима-

тельно смотрел по сторонам. Стояла тишина, которую изредка нарушал крик птиц, доносящийся до меня из леса. Они не сидели на месте, а перелетали с дерева на дерево и постоянно находились в движении. В голову лезли всякие мысли, всего на минуту я закрыл глаза и чуть было не уснул. Пересилив себя, встряхнул головой и открыл глаза. Вдруг на себе я почувствовал чей-то взгляд, кто-то пристально смотрел в мою сторону. Затаив дыхание и замерев на месте, искоса я посмотрел на косогор и там разглядел гурана. Высоко подняв голову, он грациозно стоял на бугре и смотрел в мою сторону.

– Это точно тот гуран, с которым я встречался, когда заблудился в этом месте и рога у него такие же большие. – промелькнуло у меня в голове.

Зрелище было очень красивым, я смотрел и не шевелился, только крепче сжал ружьё. Меня внутри колотило и от напряжения занемели руки, а пот катил по лицу ручьём, но вытереться было нельзя. Я застыл на месте, а время для меня тянулось так медленно, как будто остановилось всё кругом.

Немного постояв на месте, гуран спустился к ключу и скрылся в густых зарослях тальника. Подавшись вперёд, я заметил, что шевелятся кусты в том месте, куда зашёл он. Значит, он находится там и надо ждать, когда появится снова. Прошло немного времени, всё затихло и наступила тишина, но гуран не выходил на открытое место.

– Куда делся гуран, потому что больше не шевелятся ку-

сты в том месте, неужели ушёл вверх по ключу? – тревожно подумал я и сам себя стал успокаивать. – Ты не торопись, надо немного подождать, этот гуран точно стоит в зарослях тальника. Он затаился и через некоторое время обязательно покажется из кустов. —

Шло время, а он всё не появлялся, как будто исчез. Случайно я бросил взгляд чуть левее русла ключа и недалеко от себя увидел гурана. Голова его торчала из ерника, но уже на этой стороне ключа и до него было метров тридцать, не больше. Осмотревшись, гуран вышел на чистое место и склонив голову к земле, стал щипать траву.

В одном стволе у меня был заряжен жакан, а в другом патрон с картечью.

– Буду стрелять в него жаканом, так надёжней, а то гуран большой и может убежать от меня. Он ведь рядом со мной, поэтому я не должен промазать. – промелькнуло у меня в голове.

Медленно подняв ружьё, я прицелился и выстрелил в него. Смотрю, а он стоит на месте и не падает, только начал трясти головой. Затем сделал несколько шагов и снова остановился, вертя головой в разные стороны. Я растерялся и не могу понять, почему не падает он или не убегает в лес.

– Неужели уйдёт от меня гуран и я не добуду его? Ведь близко стоял, когда я стрелял в него, а что если промазал. Что же мне сейчас делать и как добыть его, ведь я обещал дяди Мити? – в растерянности прошептал я.

Тут мой взгляд упал на ружьё и я вспомнил, что стрелял всего один раз. Сплюнув, я выругался:

– Дурак, почему не стреляю второй раз, ведь у меня же во втором стволе заряжена картечь. —

Уже больше не думая ни о чём, я прицелился и выстрелил в него картечью. Гуран вздрогнул и сделав несколько прыжков, упал в высокой траве.

Меня затрясло, как в лихорадке, но я думал только об одном:

– Я же видел, как упал гуран, значит картечью попал в него. А может притворился он, сейчас лежит в траве и ждёт удобного момента, чтобы соскочить и убежать. Как же мне подобраться к нему и не испугать? —

Не отрывая глаз от того места, где упал гуран в траву, я приподнялся, чтобы рассмотреть его, но ничего не было видно.

– На всякий случай надо перезарядить ружьё, а то вдруг соскочит и побежит. Чтобы не испугать его, я поползу к тому месту, где исчез он. Гуран не должен заметить меня в большой траве, я тихо подкрадусь к нему. – решил я, когда прошла дрожь и немного успокоился.

Я достал из кармана патрон и хотел перезарядить ружьё, но долго не мог попасть им в ствол, так как тряслись руки. Сосредоточившись, я всё же затолкал его в патронник, а пустые гильзы положил в карман. Затем лёг на землю и пополз к гурану.

Ползу между кочек, а внизу вода, но мне приходиться прижиматься поближе к земле, чтобы не заметил гуран. Когда прополз метров двадцать по этой грязи, решил посмотреть на то место, где упал он, а вдруг замечу его. Осторожно высунулся из травы и вижу, что приподняв голову, гуран смотрит в мою сторону.

Я снова прижался к земле и стал размышлять:

– Так, если не убегает он, то это означает, что я всё же попал в него. Так же я заметил, что гуран наблюдает за мной, он точно видит меня. А я, как дурак, с ног до головы замарался в грязи и ползаю между кочек, ведь можно подойти к нему. Но, на всякий случай, надо держать наизготовку ружьё, чтобы стрелять в него, если вдруг соскочит и побежит. —

Медленно поднявшись, я пригнулся и на цыпочках стал подходить к нему. Заметив меня, гуран попытался соскочить, но не смог, так как был сильно ранен. Стоя на передних ногах, он делал попытки подняться, но снова падал на землю. Чтобы не мучился и не убежал он, я прицелился и выстрелил в него, а то всякое бывает. Какое-то время гуран побился и затих.

С опаской, я подошёл к нему и стал разглядывать. Ещё долго я не мог успокоиться и меня трясло, как в лихорадке. От напряжения мои руки ходили ходуном, а зубы выбивали дробь, стуча друг об друга. Находясь в таком состоянии и всё ещё не веря, что добыл гурана, я несколько раз обошёл вокруг него. Затем осмелился и подёргал его за шерсть, но он

лежал и не шевелился, по всей видимости был точно мёртв.

Внимательно рассматривая его, я заметил, что попал ему жаканом в челюсть, потому что она отвисла. Значит после первого выстрела гуран был в шоке, ещё бы немного, он мог убежать. Хорошо, что я успел стрельнуть картечью и не промахнулся вторым выстрелом.

Я сел на упавшее старое дерево, которое лежало недалеко от меня, посмотрел на гурана и подумал:

– Вроде лежит и не шевелится, а вдруг попался хитрый козёл и притворился мёртвым. Я уйду на табор, чтобы позвать дядю Митю, а он соскочит и убежит. Как назло у меня закончились патроны, чтобы окончательно добить его, а так же с собой нет ножа. Но ничего, я что-нибудь придумаю, он не обманет меня. —

Всякие мысли лезли в голову, что мне надо сделать, чтобы не удрал гуран, когда пойду на табор. В конце концов одна идея понравилась мне, поэтому я решил осуществить её.

Быстро соскочив на ноги, я зашёл в лес. Там стал собирать тяжёлые коряги и толстые сучки, чтобы придавить гурана. Затем подтащил их к туше и сверху стал слаживать на неё. Я закончил это делать, когда полностью завалил дикое животное.

После этого обошёл вокруг кучи, под которой лежал гуран и вытерев руки об штаны, с ухмылкой произнёс:

– Теперь ты точно никуда не денешься, поэтому можно смело идти на табор, чтобы позвать дядю Митю. Я тебя на-

дёжно придавил, так что не убежишь от меня. —

Вспомнив, что я нахожусь босиком, сходил к тому месту, где сидел в засаде и взял носки с кедами, которые уже высохли. Выбравшись на сухое место, обулся и побежал на табор, чтобы позвать на помощь дядю Митю.

Немного пробежав, я остановился, потому что меня снова стали одолевать сомнения:

– Всё ли правильно я сделал? На всякий случай надо подстраховаться и ещё чем-нибудь тяжёлым придавить сверху гурана. —

Делать нечего, я глубоко вздохнул и пошёл обратно к гурану. По пути поднял тяжёлую лесину и волоком подтащил её к нему. Забросив эту лесину сверху на бедного козла, я отошёл в сторону.

– Вот теперь точно не убежишь, потому что капитально придавил тебя. – с ухмылкой сказал я и побежал на табор.

Увидев меня, дядя Митя заулыбался и с усмешкой произнёс:

– Серёга, что-то ты рано вернулся сегодня. В конце концов дошло до тебя, что бесполезно каждый вечер ходить на охоту, лучше отдыхай на таборе. Ведь ты ещё маленький и тебе рано заниматься этим делом, вот немного подрастёшь, тогда станешь настоящим охотником. – затем надел очки и внимательно посмотрел на меня, покачал головой и спросил. – Интересно, куда ты попал на этот раз, ведь с тебя сбегает грязь, как будто купался в луже? —

Я фыркнул и с обидой в голосе ответил ему:

– Ничего себе, как одному косить сено, так уже большой вырос, а как на охоту идти, так сразу стал маленький. А в грязи и мокрый я потому, что мне пришлось ползать между кочек в ключе, а там вода. —

Дядя Митя засуетился возле стола и стал успокаивать меня:

– Ты не обижайся на меня, ведь я пошутил, конечно, ты уже взрослый парень. Скорей садись за стол и кушай на здоровье, наверное, сильно проголодался. —

– Дядя Митя, сейчас нам некогда валять дурака и сидя за столом, распивать чаи. Ведь скоро станет темно, а мы должны успеть сделать одно дело. – сказал я и заложив руки за спину, стал важно прохаживать возле стола. Затем остановился напротив него и подмигнув, тихо произнёс. – Срочно собирайся, пойдём в тот ключ, про который я рассказывал тебе, так как нужно принести гурана на табор. По моему мнению, это точно тот козёл с большими рогами, которого я обещал добыть. —

– Какого гурана, да ты артист, как я погляжу, решил разыграть меня. – с улыбкой произнёс дядя Митя и покачав головой, стал надсмехаться надо мной. – Ну, ты даёшь, это надо же такое придумать, идти за гураном, который ещё бегает в лесу. —

Я сел на лавку и попросил выслушать меня. Затем подробно рассказал ему о том, как сидел в засаде и добыл гурана.

Когда закончил свой рассказ, то поинтересовался:

– Ну, а сейчас ты поверил мне, что я добыл гурана? —

С подозрением и всё ещё сомневаясь, он внимательно посмотрел на меня и спросил:

– Ты точно добыл или разыгрываешь меня? Может, всё это про гурана придумал ты, чтобы посмеяться надо мной. —

– Да точно, пока светло, надо быстрей идти и принести гурана. – стал торопить я его и потянул за руку.

Дядя Митя взял с собой нож, который лежал на столе и мы пошли в тот ключ, где я оставил гурана. Поднялись по подушке в хребёт и перевалив на ту сторону, спустились к ущелью. Не доходя до того места, где лежал гуран, я остановился.

– Смотри, он лежит там и не убежал, как я думал. – сказал я и показал на коряги и сучки, которыми завалил его.

Дяди Мити было интересно, так как он всё ещё сомневался, правду я говорю или нет, поэтому внимательно посмотрел на то место. Затем пожал плечами и произнёс:

– Сергей, я вижу кучу сухих дров, а что-то не наблюдаю гурана. —

Не говоря ни слова, я подбежал к куче и раскидал сучки с корягами, которыми придавил тушу.

– Ну, а теперь видишь, какой лежит красавец. – восторженно закричал я и показал на гурана.

Увидев мою добычу, дядя Митя очень сильно обрадовался. Ведь пока шли с ним сюда, он всё ещё не верил, что я

добыл гурана.

Он обошёл тушу и почесав затылок, с удивлением спросил:

– Ты молодец, что добыл такого гурана, а я не верил тебе, так как думал, что обманываешь меня. Но, объясни мне, а то я сообразить не могу, зачем ты его придавил корягами? —

– Чтобы не убежал, пока я ходил за тобой на табор. Я почему-то думал, что гуран может притвориться мёртвым, а добить его у меня не было патронов. – смутившись признался я и опустил голову.

Дядя Митя улыбнулся и похлопав меня по плечу, похвалил:

– Вот теперь вижу перед собой настоящего охотника. Вообще-то я не сомневался, что ты когда-нибудь добудешь козу, так как очень настырный. Но, почему-то думал, это будет попозже, когда станешь постарше. —

Затем вытащил нож и подошёл к гурану, немного подумал и предложил:

– Чтобы легче был гуран, давай вытащим у него внутренности и унесём на табор. Там его разделаем и разрубим мясо, а то скоро станет темно. —

Так мы и сделали, сначала выбросили внутренности, затем дядя Митя прорезал ноги, чтобы за них подвесить гурана. После этого повесили гурана на жердину и взвалив на плечи, понесли на табор. Я никогда не забуду эту добычу, так как это был мой первый трофей.

На следующий день с утра пошёл мелкий дождь, его в народе называют сеногноем. Небо было затянуто серыми, тяжёлыми облаками, которые низко плыли над землёй.

Дядя Митя выглянул из шалаша и с грустью в голосе произнёс:

– Всё вокруг затянуло тучами, значит надолго зарядил этот дождь. Природа нам с тобой устроила выходной. Вот только жалко, что лежит много скошенной травы и это плохо, что мы не успели собрать её в копна. После такого дождя траву придётся долго сушить и ворошить в волках. —

Через некоторое время затих дождь, который промочил всё вокруг. С веток падали крупные капли на брезент, которым был накрыт шалаш, а нам казалось, что дождь ещё продолжается. Так не хотелось вставать, но пересилив себя дядя Митя сел на постели и кряхтя стал одеваться. Затем повернулся ко мне и толкнув в бок, проворчал:

– Хватит лежать, уже утро, так что вставать надо. Просыпайся лежебока, будем разводить костёр и кипятить чай, потому что пора завтракать. – и вылез наружу.

Я ещё немного полежал, затем оделся и следом за ним выполз из шалаша. Тем временем дядя Митя взял топор и настрогал смоляных щепок от сухой сосны, которая стояла рядом с табором. Положил эти щепки под сырые дрова и поджёг. Они сразу вспыхнули, ведь смольё горит так, как будто облили керосином. Прошло немного времени и от щепок заполыхали дрова в костре.

Сварив чай, мы залезли в шалаш, где было сухо и тепло. Решили там позавтракать, потому что опять заморосил мелкий дождик.

После еды дядя Митя закурил и лёг на постель, попыхивая папиросой и стряхивая пепел в пустую консервную банку. Я прилёг рядом с ним и повернувшись на бок, попытался уснуть, а что было больше делать, ведь на улице шёл дождь. Но сон не шёл ко мне, тогда я сел и сказал:

– Что-то не могу заснуть, схожу к дяде Володе и унесу ему немного свежего мяса. Ведь сенокос у него находится недалеко от нас, так что я мигом туда и обратно. —

Дядя Митя пожал плечами и повернувшись набок, пробубнил:

– Если хочешь, то сходи, все равно сегодня не будем работать. Вот только накинь сверху плащ и надень резиновые сапоги, а то насквозь промокнешь. —

Положив в сумку несколько кусков мяса, я надел плащ с сапогами и пошёл по дороге. До того места, где косил дядя Володя, я добрался быстро. Подходя к его сенокосу, ещё издалека увидел, что он находится в закрайке леса, недалеко от своего табора.

Не замечая меня, он сидел на коленях и топором рубил лесину. Я тихо подошёл к нему и поздоровался. Услышав мой голос, дядя Володя вздрогнул и резко повернулся в мою сторону. Когда увидел меня, удивлённо спросил:

– Серёга, как ты в такую погоду оказался здесь? Давай

рассказывай, всё ли у вас нормально или случилось что-нибудь? —

– Всё нормально у нас, вот только сегодня дождь помешал нам. – успокоил я его и поинтересовался. – А вы, как я погляжу, время даром не теряете и делаете сани. —

– Я не знаю сколько дней прольёт этот дождь и не хочется зря терять время. А рано или поздно все равно придётся делать сани, ведь я на них метаю зарод. – ответил он и похлопав меня по плечу, сказал. – Когда заготовите сено, вы так же будете делать сани, чтобы сметать на них зарод. Между прочим, это очень удобно и выгодно, когда зарод смётан на санях. Когда выпадет снег, приехал за ним на тракторе или большой машине, подцепил сани и потащил домой. Это раньше, когда было мало большой техники, мы ставили зарод на землю. Осенью приезжали на машине за сеном и нам приходилось перекидывать его с зарода в кузов. —

Выслушав его, я не утерпел и похвастался:

– Дядя Володя, я вчера добыл гурана и принёс вам свежего мяса. —

Недоверчиво, он посмотрел на меня и протянув ко мне руку, сказал:

– Дай мне сумку, а я посмотрю, правду ты говоришь или нет. – и заглянув в неё, удивлённо произнёс. – Точно, мясо лежит в сумке, а я не поверил тебе, подумал, что обманываешь меня. Пойдём быстрее к костру и сварим суп с крупой, давненько я не кушал дикого мяса. —

Мы подошли к костру, дядя Володя подкинул дров и занялся приготовлением супа. Мелко нарезал мяса в котёл, залил водой и повесил его на таган. Меня же попросил взять миску и сходить за картошкой в погреб, который находится с той стороны шалаша.

Тем временем он залез в шалаш и когда я вернулся, позвал меня:

– Серёжка, заползай быстрей в шалаш, здесь тепло и сухо. Я буду чистить картошку, а ты рассказывай, как добыл гурана. —

Я заполз в шалаш и сел рядом с ним. Он чистил картошку, а я рассказал ему, как подкараулил и застрелил гурана.

Выслушав меня, дядя Володя похвалил:

– Молодец, если ты добыл козу, это означает, что стал настоящим охотником. Да, не каждый в твоём возрасте может похвастаться такой добычей. —

Начистив картошку, он разрезал её на мелкие кусочки и послал меня опустить в котёл, потому что уже кипела вода с мясом. Когда я вернулся обратно в шалаш, мы с ним продолжили беседу, пока варился суп.

Он пообещал мне:

– Когда поеду домой, то привезу тебе охотничий карабин. Будешь с ним ходить на охоту и добывать мясо. С карабином охотиться гораздо лучше, чем с ружьём, потому что с него можно стрелять далеко. —

Услышав про карабин, я обрадовался и спросил:

– Дядя Володя, вы точно привезёте карабин или пошутили? —

– Обязательно привезу, когда поеду домой, чтобы помыться в бане и за продуктами. Мне не долго съездить, запрягу своего коня и в путь, хоть по какой дороге. Так что жди, привезу тебе карабин, ты только не забывай мне подкидывать мясо. – ответил он и засмеялся.

Затем вылез наружу, чтобы посмотреть, как варится суп. Через некоторое время, он принёс котёл в шалаш. Удобно примостившись, дядя Володя произнёс:

– Серёжка, суп готов, будем обедать, так что подвигайся поближе ко мне. Ну-ка попробуй моё творение и оцени. – затем причмокнул губами и понюхав воздух, воскликнул. – Какой наносит от котла аромат, пальчики оближешь, когда будешь кушать. —

Он разлил суп по мискам, нарезал хлеб, после чего мы приступили к трапезе. Действительно, суп из свежего мяса был очень вкусным и наваристым. Когда пообедали, убрали посуду и ещё долго разговаривали.

Дядя Володя рассказал мне несколько случаев про охоту. Ведь раньше он был заядлым охотником и даже добывал медведей. А рассказывал так увлекательно и с юмором, что заслушаешься, поэтому мне не хотелось уходить от него.

Наговорившись, мы попрощались, он пошёл доделывать сани, а я направился на свой сенокос.

Вернувшись на свой табор, я рассказал дяди Мити о том,

как идут дела у дяди Володи. Ему интересно было узнать, какая нынче у него на сенокосе выросла трава, а также он поинтересовался, сколько тот поставил копён.

Через некоторое время снова заморосил мелкий дождик. Небо затянуло серыми тучами и не было видно никакого просвета, видимо надолго зарядила непогодица. Мы залезли в шалаш и немного поговорив, уснули.

К вечеру, когда проснулись и вылезли наружу, прекратился дождь. Мне послышалось, что где-то раздаётся гул мотоцикла, который затихал, а потом становился громче.

Я сказал об этом дяди Мити:

– Ты слышишь к нам едет кто-то. Я ясно слышал гул мотоцикла. —

Он прислушался и улыбнувшись, произнёс:

– Ясное дело, к тебе едет подмога, теперь вы с отцом быстро откоситесь. Сам подумай, кто же кроме него в такую погоду отправится в тайгу на мотоцикле. Так что беги на дорогу и встречай гостей. —

Я выскочил на дорогу и с нетерпением стал ждать, когда появится мотоцикл. Вскоре из-за поворота показался «Урал» и за рулём сидел папа. Свернув с дороги, он подъехал к табору и заглушил мотоцикл. На сенокос папа приехал не один, в коляске сидела моя младшая сестрёнка Ира.

Сидя на мотоцикле, он посмотрел на нас и крикнул:

– Здорово мужики, ну и как ваши дела, много ли заготовили сена? Давайте работники докладывайте по одному, а мы

послушаем вас. —

Затем слез с мотоцикла и улыбаясь подошёл к нам. Крепко пожал руки и по хозяйски осмотрел табор. Иринка вылезла следом за ним из люльки и направилась к столу, чтобы сесть на лавку.

Довольный тем, что увидел, папа сел за стол напротив сестры и обратился к ней:

– Доченька, скорей неси сумку, которую мать нам положила в люльку, будем угощать наших работников. Давайте пить чай, так как мы очень проголодались, потому что торопились к вам и дома путём не поели. С работы я ушёл пораньше, чтобы засветло добраться до вас. – затем подмигнул дяди Мити и предложил. – Ну, а мы с тобой давай выпьем, что-нибудь покрепче чая. —

Мы с дядей Митей засуетились, бегая вокруг стола, чтобы накормить гостей. Он достал продукты из шалаша и выложил на стол, а я налил воды в чайник и повесил на таган. Тем временем папа вытащил из сумки бутылку водки и поставил на середину стола. Мне подал кулёк с конфетами и похлопав по плечу, сказал:

– Эти сладости мать просила передать тебе лично в руки. Сейчас будем пить чай, ты же поделись конфетами с сестрой. —

– Правильно сделали, что привезли ему конфеты, заслужил он, пока жил в тайге. – похвалил меня дядя Митя и потрепав за волосы, пошёл к погребу. Вернувшись, он поставил

миску с варёным мясом на стол и сказал:

– Послушай Алексеевич, а ведь твой сын добыл гурана. Вот попробуйте свежего мяса, оно очень вкусное. —

С недоверием папа посмотрел на него, правду он говорит или шутит. Но, действительно, дикое мясо лежало в миске, а он охотник, поэтому сразу отличил его от домашнего. Он был скуп на похвалу и только покачал головой, затем взял кружку и произнёс:

– Это надо же, такой молодой и добыл гурана, за это стоит выпить. —

Они выпили и закусив, папа похвалил меня:

– Молодец, ты стал настоящим охотником. Я не ожидал, что ты сможешь добыть козла, так как ещё молодой и неопытный. Ладно, потом расскажешь, как добыл этого гурана. Дмитрий, наливай водки в кружки, за это надо ещё выпить. —

Дядя Митя разлил водку по кружкам, они выпили и закурили. Во время перекура папа рассказал нам о своих делах:

– На работе меня ещё не отпустили в отпуск, так что я приехал поработать на сенокосе в выходные дни. Пробуду здесь пару дней и поеду домой, но думаю, что через два или три дня вернусь обратно. Мне пообещали предоставить отпуск, когда я сказал, что сын один находится на сенокосе. Вот сделаю все свои дела на работе и пожалую к вам. Между прочим, в речке сильно спала вода, так что можно спокойно переезжать на мотоцикле. —

Они ещё долго сидели за столом, выпивали и разговаривали. Мы с сестрой залезли в шалаш и немного поговорив, крепко уснули.

На завтра мы поднялись рано и позавтракав, пошли косить. Прокосив до обеда, пришли на табор и приготовили обед. День был жаркий и дул небольшой ветерок, в такую погоду быстро сохнет трава. Папа очень торопился сгрести и собрать сено в копны, а то, не дай бог, снова попадёт под дождь.

Поэтому пообедав, мы сразу пошли грести сено, которое я накосил один. До вечера сгребли всю мою кошенину и поставили несколько копён. Закурив папиросу, папа посмотрел на нашу работу и воскликнул:

– Серёга, вот теперь заметно, что здесь косим сено, а то ни одной копны не было видно на нашем сенокосе. Но ничего, приеду к вам через два дня и мы быстро откосимся. —

В воскресенье мы косили весь день и не гребли, потому что ещё не высохла трава. К вечеру закончили работать и остановились на бугре, чтобы посмотреть на свою работу. Улыбнувшись, папа показал на нашу кошенину и произнёс:

– Ты посмотри, сколько мы сегодня накосили за день. Трава в этом году уродилась хорошая и одно удовольствие косить её. —

И действительно, скошенная трава ровными волками лежала в низине, а недалеко стояли копна. Сразу было видно, что сенокос в разгаре.

Когда мы вернулись на табор и поужинали, папа стал собираться в дорогу. Немного погодя на табор пришёл дядя Митя. Он так же решил съездить с папой в село, видимо ему нужно было что-то привезти из дому.

Не теряя времени они быстро собрались и поехали, чтобы засветло добраться до села.

Перед отъездом, папа подозвал меня к себе и наказал:

– Ни в коем случаи не оставляй Иру на таборе одну, она ещё маленькая и испугается в лесу. А то я знаю тебя, как только уедем мы, убежишь на охоту и вернёшься ночью. – затем посмотрел мне в глаза и помахав перед моим носом пальцем, пригрозил. – Смотри у меня, если она пожалуется на тебя, то ты меня знаешь, накажу. Значит так, утром коси, а с обеда обязательно гребите сено и копните, чтобы оно не попало под дождь. —

На следующий день я проснулся рано, но вставать не хотелось, а придётся, потому что надо идти косить. Не стал будить сестру, пускай поспит подольше, а быстро соскочил и приготовил себе завтрак. Не спеша позавтракал и положив косу на плечо, пошёл на сенокос.

Я решил косить недалеко от табора, чтобы меня можно было сразу увидеть. Когда проснётся и встанет Ира, не испугается, ведь буду рядом с ней и на виду.

Пройдя несколько прокосов, я сел отдохнуть на кочку. Посмотрел в сторону табора и увидел, что ко мне бежит сестра.

Она подбежала и стала хныкать:

– Серёжка, я проснулась, а тебя нет рядом со мной, поэтому очень испугалась. Выползла из шалаша, вокруг стоит дремучий лес, а на таборе больше никого нет, мне стало страшно. Я заплакала и стала смотреть по сторонам, хорошо, что сразу увидела тебя. Почему ты ушёл косить сено, а меня не разбудил? —

– Я специально не стал будить тебя, чтобы ты хорошо выспалась. Ничего не бойся, так как я работаю рядом с табором и меня должно быть видно. – объяснил я ей и наказал. – Смело дуй на табор и позавтракай, а потом на обед свари нам суп. Мясо и картошка лежат в погребе, недалеко от шалаша. Ты знаешь, где находится погреб, так как вчера я показывал его тебе. Ира, ты сейчас осталась на таборе за хозяйку и на тебе кухня, а я ещё немного поработаю и приду. —

Она успокоилась, вытерла слёзы и пообещала мне:

– Я всё поняла и больше бояться ничего не буду, так как ты находишься рядом. Сейчас пойду и сварю суп, только ты долго не задерживайся и приходи вовремя обедать. —

Напевая себе под нос какую-то песню, она нарвала букет цветов и пошла на табор. Через некоторое время там я увидел дым, это сестра разожгла костёр и готовит обед.

После того, как она ушла, я хотел бросить косу и пойти на табор, потому что надоело косить. Но пересилил себя, тяжело вздохнул и прошептал:

– Ничего не поделаешь, а косить-то надо, так что придётся

терпеть. —

Пройду три небольших прокоса и сажусь отдыхать, ведь скучно работать одному. Вот когда косили с папой, тогда было совсем другое дело и было с кем поговорить. Прокосив ещё около часа, я остановился и посмотрел на сделанную работу.

– Всё, хватит махать косой, ведь время уже к обеду, так что пора идти на табор. Наверное, Ира уже сварила суп, а я сильно проголодался и хочу кушать. После обеда немного отдохнём, а потом пойдём грести и ставить копна. Это обязательно надо сделать, потому что может пойти дождь и намочить сено, которое уже высохло. – решил я и пошёл на табор.

Когда подошёл к костру, помог сестре доварить суп, а она в это время накрыла на стол. Зачерпнув ложкой суп из котла, я попробовал его на вкус и похвалил Иринку:

– Суп готов и получился вкусным. Ты молодец, так что продолжай в том же духе готовить еду и кормить удалого косаря, то есть меня. А сейчас всем за стол, будем обедать. —

Она налила суп в чашки, мы сели за стол и стали кушать. Пообедав, залезли с ней в шалаш и немного поговорив, крепко уснули.

Спустя некоторое время я проснулся и выглянул из шалаша. Солнце нещадно пекло и было очень жарко.

– Уже много времени и нужно идти сгребать сено. Сегодня сильно припекло солнце, как бы не пошёл дождь. – подумал я и стал будить сестру.

Подёргав за ногу, разбудил её и мы выползли наружу из шалаша.

Пока мы спали, нас разморило, поэтому захотели сильно пить. Сразу направились к столу, чтобы утолить жажду и выпили по кружке холодного чая.

Затем я взял себе грабли с вилами, а сестрёнке сунул другие грабли. Вилы были нужны для того, чтобы ставить копны, потому что ими удобно таскать сено. Посмотрев, всё ли мы взяли с собой, вспомнил про чайник, чтобы пить во время работы, так как стояла жара.

Я взял чайник, который стоял на столе, посмотрел на Иринку и произнёс:

– Здорово мы с тобой поспали после обеда, а сейчас пойдём работать. Будем сгребать сухое сено в кучи и слаживать в копны. Ничего не поделаешь, ведь кроме нас никто не сделает эту работу. —

Затем положил вилы с граблями на плечо и пошёл на сенокос, а сестра поплелась следом за мной. Когда подошли к кошенине, разошлись по обеим сторонам волков и стали сгребать их навстречу друг другу. Мы сгребали сухое сено и после этого чисто подскребали за собой, чтобы не оставлять сухую траву на прокосе.

Когда сгребли сено в кучи, я взял вилы и начал таскать в копны, а сестра подскребала за мной. Работа у нас кипела и поставив первую копну, мы сели отдохнуть.

Немного посидели и я стал торопить Иринку:

– Надо быстрей копнить сено, а то скоро поднимутся комары. К вечеру они обычно поднимаются и налетают на нас, чтобы сосать нашу кровушку. —

– Серёга, давай быстрей соберём сено в копны и пойдём на табор, а то я очень боюсь комаров, ведь они злые и кусаются больно. – согласилась она и мы начали работать.

Хоть мы и спешили, но к вечеру, как будто перед непогодой поднялись комары. Тучами гнус летал над нами и не жалея поедом ел нас с сестрой. Я достал из кармана мазь, которая защищала от комаров и отбирая друг у друга тюбик, мы намазали лицо с руками. А что толку, они залезали в любое открытое место и кусали. Так что нам приходилось отрываться от работы и постоянно отмахиваться от гнуса.

У меня грубая кожа, поэтому я терпел, когда кусали комары, а вот у сестры она нежная и от укусов её лицо покрылось волдырями. Поначалу она терпела эту пытку, лишь только чесалась от укусов, но потом не выдержала и заплакала.

Я прикрикнул на неё:

– Ира, перестань реветь, так как любой ценой нам надо собрать всю сухую траву в копны, а то может пойти дождь и намочить сено. Нам надо ещё немного потерпеть, вот закончим работу и сразу пойдём на табор. —

Как обречённая, вся в слезах, она ходила за мной и подскребала сено. Чтобы спастись от гнуса, она так повязала платок на голове, что были видны только одни глаза. Иринка расчесала свою кожу до крови, мне было жалко её, но работу

нужно было доделать до конца.

Чуть позже, в конце работы поднялась мошка, которая меньше комара, но кусает больней. Это страшный зверь от которого нет спасения, она умудрялась попасть в волоса и под одежду, а жалила так, что хоть кричи от боли. После её укусов появлялись волдыри, которые сильно чесались. Мошка окончательно заела нас.

С горем пополам мы всё же поставили четыре копны и вытерпели эту пытку. Завершив последнюю копну, бросили возле неё вилы с граблями и бегом помчались на табор.

Когда прибежали, сразу залезли в шалаш и плотно закрыли вход, чтобы спрятаться от этих кровососов. Наконец-то мы нашли место, где нет комаров и мошки, поэтому счастливые и радостные развалились на постели.

Через некоторое время мы посмотрели друг на друга и громко захохотали. Да и как было не смеяться, ведь лица у нас были опухшие и расцарапанные до крови. Хоть и больно было нам, но мы все равно смеялись и были счастливы, что собрали сено в копны. Вдоволь насмеявшись, мы успокоились и тихо лежали.

Мне не давала покоя мысль, я всё время думал об этом:

– Как же мне вырваться на охоту и уговорить сестру, чтобы она осталась одна на таборе. Ведь мне надо обмануть её, чтобы не поняла, как я буду долго на охоте и приду поздно вечером. Ладно, попробую поговорить с Ирой. —

Повернувшись к ней, я поинтересовался:

– Ну и как, привыкла жить в тайге, ведь здесь ничего страшного нет? —

– Я уже ничего не боюсь, ведь так красиво в лесу. Ещё здесь много цветов, которые можно нарвать и засушить, чтобы потом сделать из них гербарий. – ответила она и поморщившись, произнесла. – Вот ещё бы комаров не было на сенокосе, тогда вообще всё замечательно, а то заели проклятые. —

– Да, комары это большая беда, хорошо что их не бывает днём, только вечером появляются они. – поддакнул я ей и вкрадчиво спросил. – Смогла бы ты с часок побыть одна на таборе? —

– Как одна, а ты куда денешься. – сразу встревожилась Иринка и внимательно посмотрев на меня, потребовала. – Серёжка, давай выкладывай, опять что-нибудь придумал и хочешь смыться в лес. —

– Ничего не придумал, просто у меня ещё тогда созрел план, когда вдвоём жили с дядей Митей. Я хотел сходить в ту подушку, которая находится рядом с нами и посмотреть солонцы. Так как в вершине этой подушки есть солонцы и на них здорово ходят козы. – соврал я сестре, затем немного помолчал и стал уговаривать её. – Ира, может отпустишь меня на часок и останешься одна на таборе. Я долго не задержусь, только посмотрю солонцы и быстро вернусь обратно. Ведь они находятся недалеко от нас, я мигом сбегаю до них и через час буду возле тебя. А ты ничего не бойся, разожги

костёр и свари что-нибудь поужинать. —

Она не хотела оставаться одна на таборе и понять не могла, что за солонцы я хочу посмотреть. Мне пришлось объяснять ей, как засаливают солонцы, а потом на них сидят и караулят коз. Я долго упрашивал её остаться на таборе и в конце концов она согласилась. Но перед этим посмотрела мне в глаза и пригрозила:

– Серёга, дай честное слово, что посмотришь эти солонцы и вернёшься обратно на табор через час. Если обманешь, то я расскажу папе, что ты бросил меня одну в лесу и ходил на охоту. —

Я дал слово, лишь бы отпустила меня, а там будет видно, что получится. Быстро собрался, взял ружьё и пошёл на охоту, а то вдруг передумает, вот будет рёву.

Дойдя до подушки, я завернул в неё и стараясь не шуметь, пошёл по краю леса. Когда поднимался в верх, внимательно смотрел по сторонам и был начеку, чтобы в случае чего успеть выстрелить. В вершине подушки перевалил через хребёт и попал в тот ключ, где добыл гурана. Эти места я хорошо узнал, так как уже не один раз ходил по ним.

Возле ущелья осмотрелся и перешёл на ту сторону ключа. Прошёл немного вниз по ключу и уткнулся в распадок, который уходил в хребёт.

На углу леса остановился и подумал:

– Я ещё не ходил по этому распадку и сейчас надо проверить его, наверняка там могут быть козы, уж больно краси-

вое место. —

Больше не стал раздумывать, а завернул в распадок и мягко ступая, чтобы не трещали сучки под ногами, пошёл краем леса. По этой стороне, где я шёл, распадок зарос высоким ерником, именно в таких местах мне попадались козы. Видимо они скрываются и пасутся в ерниках, где не видно их.

В одном месте небольшая поляна заходила в глубь леса, поэтому мне пришлось обходить её. Я немного прошёл и упёрся в бугор, покрытый молодым сосняком. Поднявшись на него, осмотрелся вокруг, задерживая взгляд на подозрительных предметах и рассматривая их. Возле большой сосны, которая стояла недалеко от меня, я заметил, что зашевелились кусты.

– Раз шевелятся кусты, значит там кто-то есть. Наверное, это коза и надо подождать, когда она выйдет из ерника и будет видно её. – промелькнуло у меня в голове и по телу прошла дрожь.

Затаившись, я смотрел в ту сторону и выжидал, что будет дальше. И не напрасно ждал, через некоторое время из кустов появилась коза. Я это понял, когда увидел, что у неё не было рог. Опустив голову вниз, она щипала траву и не замечала меня.

Коза вела себя осторожно, хоть и находилась в глубине леса. Сначала опустит голову к земле и щипает траву, но вдруг резко поднимает её к верху и принюхивается, ловя посторонние запахи.

Меня трясло от напряжения и от тяжести ружья затекли руки, но я терпел. По лицу ручьём бежал пот, но вытереться было нельзя, а вдруг коза заметит и убежит. Стараясь не дышать, я терпеливо ждал, когда же она приблизится ко мне.

Коза заходила в кусты и скрывалась из виду, но спустя некоторое время появлялась и двигалась в мою сторону. Когда до неё было метров сорок, я подумал:

– Хватит ждать, когда она подойдёт поближе, надо стрелять, а то почувствует меня и убежит. —

Медленно подняв ружьё, я прицелился и выстрелил. После выстрела, коза резко бросилась в сторону и скрылась в ерниках. Только в том месте, куда она прыгнула, всё ещё шевелились кусты.

– Я не должен промазать, ведь она была недалеко от меня. Надо пойти и посмотреть то место, где она исчезла в ерниках, может увижу кровь на кустах. – пронеслось у меня в голове и я побежал туда.

Когда подбежал и раздвинул кусты, сразу увидел её. Уткнувшись мордой в землю, она лежала и не шевелилась, так как мой выстрел оказался роковым для неё.

– Вот здорово, мне опять повезло, что попал в козу с первого выстрела. – обрадовался я, увидев свою добычу. Когда немного успокоился, подумал. – Как жалко, что у меня нет ножа, а то бы ободрал её. В следующий раз, когда пойду на охоту, надо обязательно брать с собой нож. А сейчас, пока не стемнело, надо быстрей бежать на табор. Там возьму нож

и вместе с сестрой мы вернёмся за козой. —

Не теряя больше времени, я забросил ружьё на плечо и побежал на табор. Немного отбежав от козы, остановился и засомневался:

– Может зря бегу за сестрой, ведь времени уже много и скоро стемнеет. А что, если мне одному попробовать донести козу до табора. – и вернулся к своей добыче.

С большим трудом я взвалил козу на плечи и пройдя несколько шагов сбросил её обратно на землю.

– Уж очень тяжёлая коза и одному мне не донести, к тому же ещё мешает ружьё. Нет, надо идти за сестрой, мы управимся с ней вдвоём и утащим добычу. – решил я и не раздумывая, побежал на табор.

Добравшись до табора, я рассказал сестрёнке об удачной охоте. Затем посмотрел на неё и тяжело вздохнув, произнёс:

– Ничего не поделаешь, нам надо вдвоём идти за козой. Я пробовал один принести её, но не смог, так как тяжёлая она. —

Не проронив ни слова она стала собираться в дорогу. Я ещё удивился, ведь до этого думал, что сестрёнка не согласится пойти со мной, будет плакать, а вышло наоборот.

Мы собрались и пошли в тот распадок, где я стрелял в козу. Когда добрались до того места, где оставил свою добычу, солнце уже скрылось за горизонт и стемнело.

Походив вокруг, я нашёл подходящую жердину, на которой понесём козу. Взяв за один конец, наступил на неё но-

гой, вроде крепкая и должна выдержать тушу.

– Вот на этой жердине понесём козу, а чтобы весу было поменьше, надо выбросить внутренности у неё. Когда вернёмся на табор, то там обдерём шкуру и разрубим на части мясо. – рассуждал я и подмигнув сестре, успокоил её. – Ты не переживай, мы с дядей Митей уже таскали гурана на жердине, так что я знаю, как это делать. —

Больше не теряя ни минуты, я подошёл к козе, вспорол ей живот и выбросил внутренности. После этой операции, прорезал дыры в ногах. Затем поочерёдно засунул передние и задние ноги в эти надрезы, как это делал дядя Митя. Взяв жердину, просунул её между скрещенными ногами, вроде всё сделал правильно, так что можно подаваться до табора.

– Ира, вроде сделал всё, как положено, так что пора в путь. Нам это не впервой, как-нибудь дотащим козу до табора. – обратился я к сестре, которая стояла рядом.

Она кивнула головой и прошептала:

– Серёга, я поняла тебя, давай понесём козу быстрей, а то стало совсем темно. —

Повесив за спину ружьё, я взял один конец жердины и положил его на плечо сестре. Затем схватил другой конец и забросил его на своё плечо. Коза была тяжёлой, но на жердине её было нести легче. Я скомандовал и выбирая дорогу, мы пошли на табор.

До сих пор я понять не могу, как тогда Иринка терпела такую тяжесть и молчком шла за мной. Под весом козы она

согнулась в три погибели и стиснув зубы, чтобы не заплакать, несла эту ношу.

Стало совсем темно, поэтому идти было очень трудно, но что поделаешь, ведь как-то надо добираться до табора. Едва различая местность, мы продвигались вперёд и часто натыкались на сваленные деревья и корни, которые торчали из земли. Несколько раз падали и помогая друг другу с большим трудом поднимались. Я забрасывал конец жердины на плечо сестре, другой ложил на своё плечо и мы шли дальше.

После таких мучений, Иринка обессилила и жалобно захныкала:

– Серёга, я выбилась из сил и больше не могу нести эту тяжесть. Давай немного отдохнём, а потом пойдём дальше, ведь я так устала, что сейчас рухну на землю. —

– Ира, ты ещё немного потерпи, а когда доберёмся до ущелья, там отдохнём. – уговаривал я сестру и еле передвигая ноги, мы продолжали идти.

В пути я пытался разговорами отвлечь сестру и болтал без остановки, лишь бы шла она. Когда до ущелья осталось топать совсем немного, я обрадовал её:

– А вот и ущелье впереди, ещё немного и мы у цели. Возле него сделаем привал и отдохнём, а там и до табора недалеко. Так что прибавь ходу и немного потерпи, ведь ущелье рядом. —

Приободрившись, я пошёл быстрей и потянул её за собой.

Но, споткнувшись об корень, с криком полетел в глубокую яму, которая оказалась у нас на пути. Во время полёта меня ударило ружьём по голове, да так больно, что я чуть не отключился. Когда же достиг дна этой ямы, меня сверху придавило козой. Ну, а следом за мной, чуть живая от страха, скатилась Иринка и заплакала.

– Ты целая и невредимая, с тобой ничего не случилось? – шёпотом спросил я у неё и потрогав свою голову, пожаловался. – Меня ружьём ударило по башке, наверное, будет огромная шишка. Ира, как-то надо выбираться из этой ямы, откуда она взялась на нашу голову. —

Сбросив с себя козу, на четвереньках я выполз из ямы и протянул руку сестре, чтобы помочь ей выбраться наверх. Когда вытащил сестру, спрыгнул обратно в яму и приподняв за ноги козу, крикнул:

– Ира, хватай её за ноги и тяни на себя, а я буду толкать снизу. Таким образом, мы попробуем вытащить козу из ямы. —

Она схватила за ногу и изо всех сил потянула на себя, я помогал ей и толкал снизу. С большим трудом мы вытащили козу, а следом из ямы выполз я. Оказавшись на верху я повалился на землю, а Иринка легла рядом со мной и всхлипывая, плакала. Стараясь успокоить её, я гладил по волосам и шептал:

– Ты только не плачь, сейчас я один понесу козу. Ты возьмёшь моё ружьё и пойдёшь следом за мной, тебе будет легче

идти. —

Мы ещё долго лежали на земле и смотрели на звёзды, но надо было подниматься и идти дальше, так как уже наступила ночь. Я встал первым и помог сестрёнке подняться с земли. С помощью Иринки мы взвалили мне на плечи козу и держа её за ноги, я побрёл к ущелью. Таким образом нести добычу оказалось удобно, я двигался гораздо быстрее, чем раньше. С ружьём за плечами сестрёнка едва поспевала за мной и старалась не отстать. Мои глаза привыкли к темноте, я уже мог различать и обходить стороной то, что лежит впереди меня.

Выбравшись из ущелья, с большим трудом мы перебрались на другую сторону ключа, так как он здесь был заросший густым и высоким тальником. Нам пришлось продираться через этот кустарник, мы несколько раз падали в воду, спотыкаясь об высокие кочки. Помогая друг другу, с трудом выползали из воды и шли дальше. Когда перебрались на другую сторону ключа, с ног до головы были мокрые и в грязи. Почувствовав под ногами сухое место, я сбросил с себя козу и раскинув руки, развалился на земле. С трудом переводя дыхание, Иринка пристроилась рядом со мной.

Отдышавшись, я сел и стал размышлять:

– Так, конечно нам можно идти прямо через этот хребёт, но подниматься на него будет очень тяжело. Поэтому гораздо легче топать вниз по ключу и выйти на дорогу. Ну, а по ней мы быстро доберёмся до табора. Вот только я не спускался

вниз по этому ключу, но точно знаю, что он должен пересекаться с дорогой. Мы его переезжали, когда ехали на сенокос. —

Немного отдохнув, мы с Ирой забросили козу мне на плечи и пошли вниз по ключу. Я очень устал и под тяжестью добычи, едва передвигая ногами, медленно шёл по краю леса. Туша всё сильней давила мне на плечи, но стиснув зубы и наклонившись почти до земли, я продолжал идти. Сестра шла следом за мной и часто падала, поэтому мне приходилось останавливаться и терпеливо ждать, когда поднимется она.

Когда я совсем выбился из сил, сбросил с себя ставший мне ненавистным груз и рухнул на землю. Иринка опустилась рядом со мной и тихо стонала, проклиная эту дорогу. Мы долго лежали, приходя в себя от усталости, затем я посмотрел на сестру и прошептал:

– Зачем мы пошли по этому ключу? Надо было идти через хребёт, ведь там гораздо ближе топать до табора. Давай будем вставать и пойдём, так как дорога должна быть где-то рядом. —

Помогая друг другу, мы поднялись с земли и забросив козу мне на плечи, пошли дальше вдоль ключа.

Наконец вышли на дорогу и от радости у нас выступили слёзы. Как бы прибавилось сил и не задерживаясь, мы поплелись к табору. Через некоторое время, едва живые добрались до него.

Когда подошли к шалашу, я рухнул на землю вместе с ко-

зой, а Иринка упала рядом со мной. Отдышавшись, я развёл большой костёр и начал обдирать козу. Сестра помогала мне и держала её за ноги, чтобы удобно было сдирать шкуру. Когда ободрали, я разрубил тушу на части и развесил их на сучки деревьев.

После того, как разделались с козой, у нас закончились силы и без разговоров мы поползли в шалаш. Лишь только добрались до постели, даже не раздеваясь мгновенно уснули.

На следующий день я проснулся и сладко потянувшись, подумал:

– Да, интересный мне приснился сон, как будто я ходил на охоту и добыл козу. Затем вернулся на табор и позвал с собой сестру, чтобы вдвоём принести эту козу. Здесь ободрали её, я разрубил тушу на части и повесил на сучки. —

Повернувшись к сестре, я разбудил её и со всеми подробностями рассказал ей сон. С удивлением она смотрела на меня и не перебивала. Когда я закончил рассказывать свой сон, она тихо прошептала:

– Серёга, представляешь, мне приснился точно такой же сон. Всё происходило с нами так же, как только ты рассказал сейчас. —

Мы переглянулись с ней и выползли из шалаша. Когда осмотрелись вокруг, то увидели, что возле костра на деревьях висят стёгна мяса. Я подошёл к костру, огляделся вокруг и заметил, что недалеко под сосной лежит шкура от козы. Только тут дошло до нас, что это был не сон, а всё про-

изошло на самом деле.

Посмотрев друг на друга, мы схватились за животы и громко расхохотались. Сестрёнка показала на меня пальцем и корчась от смеха, произнесла:

– Серёга, посмотри на себя, ведь у тебя вся одежда в крови и шерсти. А сам выглядишь так, как будто валялся в грязи и не мылся целый месяц. —

– Ты на себя погляди, как будто купалась в луже и не снимала одежду. – с ухмылкой сказал я и посмотрев на свою куртку, снова захохотал.

Вдоволь насмеявшись, мы пошли на речку, чтобы умыться и привести себя в порядок. Когда вернулись на табор, быстро переоделись в чистую одежду и каждый занялся своим делом. Ира стала готовить обед, так как мы проходили всю ночь и проголодались. Я же разрубил мясо на небольшие куски и сложил в погреб. Чтобы скрыть следы своего браконьерства, забросил шкуру в костёр и сжёг её.

Мы были счастливы, что всё так произошло с нами и с нетерпением ждали папу с дядей Митей. Нам очень хотелось похвастаться перед ними, что добыли козу.

Ребячьи шалости на сенокосе

В этом году я окончил школу и поехал поступать в институт, чтобы получить высшее образование. Тогда в столице нашей республики было три высших учебных заведения, в один из них я подал свои документы. Через некоторое время удачно сдал вступительные экзамены и поступил в технологический институт. После экзаменов нас собрали и сообщили, что занятия начинаются в сентябре и распустили до этого времени. Когда я узнал об этом, сходил на автовокзал и купил билет на завтрашний рейс в своё село.

Утром я сел в автобус и к вечеру благополучно добрался до дома. В то время к нам была плохая дорога, а ехать далеко, около трёхсот километров, поэтому целый день мы находились в пути.

Когда зашёл в родной дом, увидев меня родители очень обрадовались, а ведь было чему, их сын стал студентом и будет учиться в институте. В тот же вечер они собрали небольшой стол и пригласили родных, чтобы отметить это событие. Гости собрались и поздравили меня с поступлением в институт, а также пожелали хорошей учебы. Папа встал последним и наказал, чтобы во время учёбы я вёл себя пристойно и не хулиганил, так как ещё молодой и жить буду в общежитии.

Посидев за столом, гости разошлись по домам, а мы с па-

пой вышли на улицу и сели на крыльце. Стоял тёплый вечер, он закурил и о чём-то задумавшись, смотрел в одну точку.

Мне это показалось странным, я наклонился к нему и спросил:

– Ты о чём думаешь и молчишь, ведь тебя тревожит что-то? —

Он посмотрел на меня и задумчиво произнёс:

– Серёга, тут такое дело, на работе мне предложили путёвку на курорт. Этот курорт находится очень далеко от нас, где-то на берегу Чёрного моря и туда нужно обязательно ехать в августе, потому что там указан срок заезда. Раньше или позже туда ехать нельзя, потому что не перенесёшь срок у той путёвки, как хотелось мне. Вот сижу и думаю, что делать, ведь впереди у нас сенокос, а он как раз попадает на это время. Я тут пораскинул умом и решил отказаться от путёвки, так как в это время у меня не получится съездить на курорт. —

– Ты обязательно должен поехать и отдохнуть на курорте, а я без тебя заготовлю сено. – возразил я и обняв его, стал уговаривать. – Папа, тебе предложили такую путёвку и не куда-нибудь, а на Черное море, ведь это большая удача и не каждый сможет получить её. Если откажешься от неё и не поедешь, то многое потеряешь, а потом будешь жалеть об этом. Так что больше не думай о сенокосе, а собирайся в дорогу и поезжай на море, там отдохнёшь и поправишь своё здоровье. —

Во время нашего разговора из дома вышла мама и стояла рядом с нами. Она выслушала меня и похвалила:

– Молодец сынок, а я догадывалась, что ты согласишься отпустить отца на курорт. Ведь попасть на Чёрное море, это не каждый сможет позволить себе, тем более от нас. Это большая удача, что ему выделили эту путёвку и хорошо, что он не успел отказаться от неё. Кстати, мы разговаривали с Витькой, нашим соседом и он согласен помочь тебе косить сено. —

– Решено, нынче на сенокосе будем заготавливать сено без папы, пускай едет на Чёрное море. Завтра проедем по магазинам и закупим продукты, а ещё нужно будет съездить на заправку и залить полный бак бензина в мотоцикл. Ну, а на следующий день мы с Витькой поедем в тайгу на сенокос. – твёрдо сказал я и хлопнул себя по коленке.

Папа с мамой переглянулись и заулыбались, довольные тем, что всё разрешилось таким образом.

После этого разговора мы зашли в дом и ещё долго сидели с папой за столом. Выпив немного водки, он захмелел и всё пытался втолковать мне, как надо лучше обустроить табор на сенокосе. Затем помахал пальцем перед моим носом и строго наказал, чтобы продукты, которые могли испортиться на жаре, мы обязательно сложили в погреб. Пока мы сидели с ним за столом, он часто курил у печки и пытался объяснить мне, где и как лучше косить.

Глядя на него, сразу было заметно, что он очень пережи-

вает за меня, потому что не будет жить с нами на сенокосе. Так же его волновал вопрос, как мы одни будем работать там, ведь ещё молодые ребята. Хоть и поступил я в институт, но он считал меня ещё мальчишкой, за которым нужно смотреть и подсказывать.

Я обнял его и стал успокаивать:

– Папа, ты не волнуйся, всё будет нормально, я же не первый раз еду на сенокос. По моему мнению, я уже стал взрослым, так как окончил школу и поступил в институт, поэтому не переживай за нас, мы обязательно накосим сено. —

– Ладно, ты уговорил меня, так и быть поеду на курорт, а сейчас пойдём спать. – сказал он и потрепал меня за плечо.

По нему было заметно, как он радуется, что у него повзрослел сын и уже принимает самостоятельные решения.

На следующий день мама сходила к соседям и позвала Витьку, с которым договорились они, чтобы помог мне накосить сено. Он был младше меня на пять лет, но если увидишь его, не скажешь, что это маленький мальчик. Ростом Витька был немного пониже меня, а я был высокий с детства, метр восемьдесят мой рост. По комплекции он будь здоров, так что помощником у меня на сенокосе будет не хилый юноша, а почти мужик. Правда курил он уже, как взрослый и не скрывался от матери, так как начал баловаться с первого класса, поэтому ему надо было брать сигареты. У него не было отца, а мать и учителей в школе не слушал он, вот такой будет у меня помощник.

Мы стали собирать вещи, которые нужны на сенокосе. Первым делом папа попросил меня слазить на чердак и достать косы с граблями. Я залез туда по лестнице и нашёл там этот инвентарь, который подал Витьке, стоящему внизу.

В это время мама вышла на крыльцо и крикнула мне:

– Серёга, тебе звонит одноклассник, иди и поговори с ним. Мы же с отцом съездим в магазин и купим продукты, а потом проскочим до заправки и заправим бензин в мотоцикл. —

Я зашёл в дом и взял трубку телефона, это звонил мой школьный товарищ. Мы с ним поступали в один и тот же институт, но на разные факультеты.

Поздоровавшись, Володя стал расспрашивать меня:

– Хорошо, что дозвонился до тебя, а то больше из наших одноклассников никого не могу найти. Поздравь меня, я поступил на механический факультет и нас отпустили до 1 сентября. Серёга, нам надо бы увидеться сегодня и поговорить о делах. Давай вечером встретимся в клубе, может там ещё кто-нибудь будет из наших ребят. Кстати, чем ты сейчас занимаешься, а то можем встретиться днём? —

– В данный момент я очень занят, так как собираюсь на сенокос, а завтра поедем в тайгу. Нынче я буду косить один, потому что отец собирается ехать на курорт по путёвке и пробудет там целый месяц. – ответил я ему и в свою очередь предложил. – Володя, у тебя есть желание поехать со мной на сенокос и пожить там на природе? Представляешь, будем

жить в тайге совершенно одни, без взрослых и их нравоучений, то есть сами себе хозяева. Там тебе все удовольствия на выбор, будет охота на диких животных и рыбалка на речке. Да, забыл сказать тебе, что на сенокос поеду не один, со мной будет мой сосед Витька, ты знаешь его. —

Немного подумав, он согласился поехать с нами, ведь его родители не держали коров, поэтому для него было заманчиво побывать на сенокосе.

Мы с ним ещё немного поболтали о вступительных экзаменах в институт. В конце нашего разговора он спросил:

– Серый, в какое время вы заедете за мной, чтобы я был готов и ждал вас? А так же подскажи мне, что надо будет взять с собой, так как ни разу не был на сенокосе? —

– Ты возьми с собой сменную одежду и сапоги, чтобы одевать в дождь, а на счёт продуктов и посуды не беспокойся, у нас всё будет с собой. Завтра в шесть часов утра мы подъедем и заберём тебя, так что будь готов к этому времени. – ответил я и вспомнив про охоту, попросил его. – Володя, ты как-то упоминал, что у твоего отца должно быть ружьё двенадцатого калибра, попробуй выпросить его, а про патроны не беспокойся, они есть у меня. —

Закончив разговор по телефону, я очень обрадовался, что с нами поедет ещё один помощник, поэтому мы откосимся быстрей. Что не говори, а работать на сенокосе втроём гораздо лучше, чем вдвоём, эта помощь нам, как нельзя кстати.

Выйдя на крыльцо, я сообщил Витьке эту новость:

– С нами на сенокос поедет Вовка, он согласился помочь мне, так что прибыло в нашем полку. —

Спустя некоторое время подъехали родители и загнали мотоцикл во двор. Я поспешил сообщить им новость, что нашёлся ещё один помощник, который поможет заготавливать сено. Услышав про Володю, они обрадовались, что нас трое будет работать на сенокосе.

Мы с Витькой стали подносить вещи к мотоциклу, а папа сложил их в люльку и увязал, чтобы не потерять по дороге. До сих пор я удивляюсь, как много разных вещей мы брали с собой на сенокос и увозили за один раз. Папа аккуратно слаживал их в коляску мотоцикла и даже умудрялся привязывать на запасное колесо. В последнюю очередь он наверх пристроил косы с граблями и крепко привязал их верёвкой. Сложив все вещи, он обошёл вокруг мотоцикла и подёргал за верёвку, вроде надёжно привязано, так что можно ехать в тайгу. Сделав это дело, мы сели на крыльцо.

Папа закурил папиросу и выпустив клуб дыма, сказал:

– Ребята, давайте подумаем вместе, всё ли мы положили, что надо на сенокосе и не забыли ничего. Так, все вещи с продуктами лежат в люльке мотоцикла, поэтому можно ехать в тайгу. Теперь осталось за малым, всего лишь надо накосить сено. – затем посмотрел на нас и строго наказал. – Вы смотрите там, ведите себя хорошо и будьте осторожней с оружием, ведь иногда и палка может выстрелить. Я надеюсь, что всё должно быть в порядке, потому что вы уже

взрослые мужики и можно положиться на вас. —

На следующий день рано утром пришёл Витька и в руках у него был мешок с вещами, который собрала ему мать. Я кивнул головой на мешок и с ухмылкой подколол его:

– Витёк, наверное, у тебя там лежит полмешка сигарет, вот накуришься от души на сенокосе. —

Он промолчал, лишь только ухмыльнулся, а мы с папой засмеялись.

Затем папа предложил нам присесть на дорожку и сам сел рядом с нами на крыльцо. Он ещё раз проинструктировал нас, как мы должны вести себя на сенокосе, по нему было видно, что переживает за нас. После этого я завел мотоцикл, мы выехали за ограду и направились в тайгу. Родители вышли на улицу и долго смотрели нам в след, а мама махала рукой.

По пути мы заскочили к Вовке и забрав его, поехали дальше. Ему пришлось сесть сверху на коляску и опустить ноги на подножку.

Ружьё он всё-таки выпросил у отца, а я взял с собой два наших дробовика, так что теперь мы были полностью вооружены. Поэтому берегись таёжное зверьё и разбегайся, так как в тайгу едут матёрые охотники.

В этом году было засушливое лето, стояли солнечные дни и шло очень мало дождей. Благодаря этому подсохла лесная дорога, что крайне редко бывало в эту пору. Обычно мы с трудом добирались до сенокоса, преодолевая грязные ме-

ста и болота, нам приходилось часто вытаскивать мотоцикл из грязи. А нынче была сухая дорога, поэтому мы быстро ехали и нигде не останавливались, так что до пади, где будем косить, добрались без приключений.

Когда подъехали к табору, я заглушил мотоцикл и обратился к ребятам:

– Мужики, вы разгружайте вещи, а я пробегу по сенокосу и посмотрю, какая нынче уродилась трава. Вы же знаете, что в этом году было жаркое лето и не было дождей, поэтому высохло всё кругом. Сами видели, когда переезжали через речки, что в них упала вода и глубина там будет воробью по колено. Я боюсь, что без дождей не выросла трава в этом году, а по буграм сгорела на солнце. —

Они остались на таборе и стали разгружать вещи, а я спустился к речке, где обычно росла хорошая трава. Прошёл по берегу и к моему огорчению, в этом году она была плохой. Расстроившись, я пошёл и проверил траву на буграх, как и предполагал, там она выгорела и пожелтела. Задумавшись, где же нам найти хорошую траву, чтобы заготовить сено, я вернулся на табор.

– Ну и как, хорошая нынче выросла трава на сенокосе? – спросил Володя и посмотрев на меня, покачал головой и сделал вывод. – Хотя по твоему виду всё понятно, почему ты вернулся на табор грустный и не разговорчивый, видимо плохи наши дела. —

– Ты угадал, нам нечему радоваться, потому что трава

очень плохая, а по буграм, так вообще вся выгорела и пожелтела. – пожаловался я ребятам и сел в тень под сосну.

Немного подумал и стал рассуждать:

– Правда у меня есть один вариант, где заготавливать сено, только его проверить надо. Сделаем так, вечером я пойду на охоту и загляну в подушку, которая находится на той стороне хребта. В том году я проходил по ней и помню, что она почти полностью была затоплена водой. Нынче же стояло жаркое лето и высушило всё кругом, а там должно быть сыро и может нарасти хорошая трава. —

– Действительно, если там сырое место и всё лето жарило солнце, то запросто могла вырасти трава. Ты сходи туда и посмотри, какой нынче там травостой, а заодно и поохотишься. – посоветовал мне Вовка и улыбнувшись, сделал вывод. – Орлы, по хорошей траве мы откосимся быстро, а если будем собирать сено по плохой, то нам придётся жить здесь до осени. Интересно получается, если во время сенокоса часто идут дожди, то они не дают заготавливать сено, поэтому приходиться долго жить в тайге. Ну, а в жаркое лето, когда стоят солнечные дни и не идут дожди, вырастает плохая трава, потому что засуха и не хватает воды. Все равно ты долго будешь жить на сенокосе, так как придётся собирать сено в разных местах. Одним словом, независимо от погоды, а до сентября ты не попадёшь домой, потому что будешь горбатиться здесь на сенокосе. —

– Володя, ты вывел целую теорию про зависимость сено-

коса от погоды, а все равно, как не крути, почти целый месяц приходится жить в тайге. Решено, вечером я пойду и посмотрю в той подушке, а сейчас за работу, так как надо обустроить табор. – сказал я и соскочив на ноги, подбодрил ребят. – Попрошу не вешать носы, все равно придумаем что-нибудь и накосим сено. —

Мы с Витькой поставили палатку и постелили в ней постель. Тем временем Вовка подремонтировал стол и небольшую полку, прибитую к сосне. Затем разложил посуду на этой полке, чтобы всё было под рукой и на виду.

После того, как устроили себе жильё, я разобрал продукты, которые находились в старом чемодане. Занёс его в палатку, чтобы не попал под дождь, а те продукты, которые могли испортиться в жару, унёс и положил в погреб. Ребята занесли все вещи в палатку и разложили их по углам.

Когда закончили все дела на таборе, я обратился к Вовке:

– Как старше Витьки по возрасту и имеешь больше опыта, который приобрёл в этой жизни, ты будешь у нас за главного повара. Свари нам что-нибудь вкусненькое на обед, типа борща, а то что-то очень захотелось кушать. Помощником у тебя будет Витька, назовём его поварёнком, хоть он и без диплома. Посмотри на него, какой шустрый малый растёт, ведь не посидит на месте, так и ходит ходуном. Ты только скажи ему что-нибудь сделать, так он расшибётся в доску, а всё мигом исполнит. Витёк, я правильно говорю про тебя, не стесняйся и подтверди мои слова. —

Услышав, что надо будет работать на кухне, он ухмыльнулся и отвернулся в сторону, не желая разговаривать со мной. Я взял бабку с молотком и подошёл к раскидистой лиственнице, где решил устроить себе место для отбивки кос.

Расположившись под лиственницей, повернулся к ребятам и произнёс:

– Ну, а моя задача состоит в том, чтобы отбить косы и замочить их в речке, то совсем рассохлись они. —

После моих слов, Витька сел в тень под сосну и закурил сигарету, выпуская большие клубы дыма. Володя разжёг костёр и крикнул ему:

– Эй, помощник, возьми котёл с чайником и принеси воды с речки. Перед тем, как будешь набирать воду, не забудь вымыть их с песочком, а то они в пыли, видимо давно не варили в них. Тем временем я нарежу мелкими кусками мясо, чтобы разварилось, а потом буду чистить картошку. —

Закинув одну ногу на другую и попыхивая сигаретой, Витька развалился под деревом и выпускал кольца дым изо рта. Услышав приказ, он искоса глянул на него и проворчал:

– Не барское это дело ходить за водой, сам возьми тару и принеси её, а я тебе не слуга. Тоже мне нашёлся командир, ещё командует, видали мы таких борзых ребят и обламывали. —

От такой наглости у Володи отвисла челюсть, он покачал головой и развёл руки в стороны. Немного постоял на месте,

что-то обдумывая про себя и подошёл к нему. Наклонился и ещё раз попросил, чтобы он сходил за водой на речку, так как уже много времени и нужно готовить обед. Витька же демонстративно отвернулся от него, лежал и покуривал сигарету, что-то напевая себе под нос. Володя махнул на него рукой и подошёл ко мне.

– Серёга, ты посмотри на него, ведь совсем обнаглел этот сопляк. Лежит бездельник в тени под деревом, курит и не идёт за водой. – пожаловался он мне и тяжело вздохнув, попросил. – Ты скажи ему, чтобы сходил на речку и принёс воды, а то он не слушает меня. По моему мнению, этот наглый субъект ходить, говорить и курить начал одновременно. Его матери надо было отправить этого баламута в интернат, чтобы не мучиться с ним всю свою жизнь, она вспомнит ещё об этом. —

Я посмотрел на них и улыбнулся. Действительно, Володя хоть и старше Витьки, но ростом был пониже его на полголовы. По сравнению с ним тот выглядел гораздо здоровей по комплекции, а наглости ему было не занимать.

С безразличием он смотрел на Вовку и лениво потягиваясь, подсмеивался над ним. Поэтому мне пришлось вмешаться в их спор, я строго прикрикнул на Витьку, чтобы он сделал всё, о чём попросили его. Нехотя он поднялся на ноги, взял котёл с чайником и медленно пошёл за водой, что-то бурча себе под нос.

Я стал дальше отбивать косы и не обращал внимания

на ребят, так как сейчас было не до них. Вовка принёс с погреба картошку, сел возле стола и стал чистить её. До этого он уже нарезал мясо на куски и сейчас ему нужна была вода, чтобы повесить котёл на таган, и варить борщ. До речки было метров сто, не больше и по времени Витька должен был вернуться, но почему-то задерживался там.

Володя посмотрел в сторону речки, сплюнул на землю и снова пожаловался мне:

– Серёга, что прикажешь с ним делать, ведь этот баламут давно ушёл за водой и с концом, а надо варить борщ. Вот посмотришь, что эта деточка оставит нас без обеда, всё идёт к этому. Ты только посмотри, что он вытворяет на речке, да ему наплевать на всё. —

Я посмотрел в ту сторону, куда ушёл этот бездельник и увидел такую картину. Как молодой козлик Витька бегал и резвился возле речки. Он выбрал там глубокое место и раздевшись до гола с разбегу прыгал в воду. Вылезет из речки, разбежится и с криком, как ухнет в воду, только брызги разлетаются в разные стороны.

Купаться он любил до глубокой осени, об этом я знал и часто видел, как целыми днями этот товарищ пропадал на берегу озера. Просидит с утра до вечера в воде, а затем, согнувшись в три погибели, бежит по переулку домой. Порой встретишь его, а он синий от холода и зубами выбивает дробь, как барабанщик на эстраде. Но, на следующий день с утра Витька опять бежит на озеро и пропадает там целый

день.

– Да, хлебнём мы с этим фруктом горя, ты только посмотри, что он там выделывает. Нам нужна позарез вода, чтобы сварить обед, а ему хоть бы хны, всё до лампочки. – ухмыльнувшись произнёс Вовка и покачал головой.

Мы с ним переглянулись и стали кричать Витьке, чтобы он быстрей нёс на табор воду. Ругали и махали кулаками так, что вокруг нас даже птички замолчали и разлетелись в разные стороны.

Услышав наш крик, он быстро оделся и зачерпнув воды из речки, побежал на табор. Возле костра перешёл на строевой шаг и подошёл к Вовке. Поставил котлы на землю, ехидно улыбнулся и отдал честь, а затем доложил:

– Ваше приказанье выполнил, товарищ главный повар, так что можете готовить обед. Ваша честь, мы вам не будем мешать варить, а полежим под деревом и покурим. —

Вовка махнул на него рукой и покачал головой, что можно сделать с этим баламутом. Взял котёл с водой и молча стал заниматься своим делом.

Сейчас я вспоминаю об этом со смехом, сколько времени мы тогда прожили на сенокосе, столько они и ругались между собой. Иногда мне приходилось вмешиваться и разнимать их, а то дело дошло бы до драки. Никто из них не хотел уступать друг другу и каждый считал себя правым. Со стороны было забавно смотреть и слушать перебранку, которую устраивали они между собой, едва открыв глаза утром.

Вот и сейчас, обидевшись на Витьку, Володя суетился возле костра и что-то шептал про себя, искоса поглядывая в его сторону. Зло посмотрит на Витьку и покрутит пальцем у виска, мол, что взять с этого дурака, кроме анализов. А тот не обращал на него никакого внимания, развалился под деревом и курил одну сигарету за другой, выпуская изо рта дым кольцами.

Когда Вовка сварил борщ, подошёл ко мне и посмотрел на мою работу.

– Серёга, как я понимаю, ты отбиваешь косы для того, чтобы они лучше резали траву. – поинтересовался он, затем посмотрел в сторону Витьки и шепнул. – Пойдём к столу, хоть и задерживал меня тот тип с водой, но я всё же приготовил борщ. —

Он развернулся и пошёл к костру, чтобы снять с тагана котёл и поставить его на стол. Сделав несколько шагов, поднял голову и увидел Витьку, который только что лежал под деревом, а сейчас с ложкой в руке сидел за столом. Он так проголодался и хотел кушать, что от запаха борща, который наносило от костра, у него побежали слюни. Витька судорожно глотал их и с нетерпением ёрзал на лавке, когда же наконец ему нальют борщ. От такой наглости Вовка опешил и с обидой в голосе проворчал:

– Нет, вы только посмотри на него, когда нужно было помогать готовить обед, то этого друга даже близко не было видно возле костра. Ну, а как садиться пожрать за стол, так

он оказался в первых рядах и не ждёт никого. Серёга, давай не будем кормить этого борова, потому что он не заслужил этой чести. —

Опустив голову, Витька ковырял ложкой стол и молчал. А что ему оставалось делать, попробуй скажи что-нибудь против нас, в два счёта выгонят из-за стола и оставят голодным до вечера. Тогда ему придётся голодовать до ужина, а кушать очень хотелось.

Я засмеялся и обратился к друзьям:

– Орлы, хватит ругаться, давайте садиться за стол и будем кушать. Когда пообедаем, то немного полежим в палатке, а к вечеру я пойду на охоту. Первым делом проверю ту подушку, куда заглядывал в том году, вдруг там выросла хорошая трава. —

Мы уселись за стол и с жадностью накинулись на еду, так как не ели почти целый день. Сидя за столом, Вовка долго не мог успокоиться и стыдил Витьку:

– Послушай меня, почему ты не уважаешь старших и вытворяешь что попало, ведь так нельзя поступать. Когда надо что-нибудь делать на таборе, мы просим помочь тебя, а ты плюёшь на всё, валяешься под деревом и дымишь, как паровоз. Тебя разве не учили в школе, что надо помогать старшим и уважать их. —

Уткнувшись в миску, тот хлебал борщ и только улыбался, слушая его ругань. Когда поел, с хитринкой посмотрел на Вовку и ответил:

– Ты сварил очень вкусный борщ, значит умеешь хорошо готовить, вот поэтому я и не мешал тебе. Главная твоя задача заключается в том, чтобы варил что-нибудь вкусненькое и не отвлекался по пустякам, а я тебя за это буду шибко уважать. —

Вовка чуть не подавился, когда услышал эти слова и пожаловался мне:

– Серёга, ему одно говоришь, а он будто не понимает и прикидывается дурачком. Надо срочно принимать меры и заняться его воспитанием, чует моё сердце, что он так же будет косить траву. —

– Ты не обращай на него внимание, он же специально подковыривает тебя, чтобы позлить. Чем больше будешь психовать и дёргаться, это ему и надо, чтобы посмеяться над тобой. – усмехнувшись, сказал я и предложил ребятам. – Как говорят в народе, что после сытного обеда полагается поспать, поэтому попрошу всех в палатку и на боковую. —

Обгоняя друг друга, мы бросились к палатке и у входа стали толкаться, чтобы первому попасть во внутрь и занять лучшее место на постели. Наконец залезли в неё и легли на постель. Затем долго подсмеивались друг над другом, так как заняли удобное место и теперь будем спать здесь до конца сенокоса.

Удобно устроившись, мы с Вовкой стали вспоминать, как сдавали вступительные экзамены в институт. Витька лежал с краю и не встревая в наш разговор, слушал нас. Через неко-

торое время в палатке раздался громкий храп. Мы приподнялись и посмотрели на нашего друга, оказывается он уже крепко спал.

– Этот тунеядец может только жрать и спать, а больше нет никакого толку с него. – усмехнулся Володя и покачав головой, сделал вывод. – Вот увидишь, мы с ним хлебнём ещё много горя, ведь это только начало, а впереди нас ожидает и не такое. —

– Успокойся ты, куда он денется с подводной лодки, будет работать, как миленький, а не захочет, мы силой заставим его. – сказал я и повернувшись на бок, прошептал. – Давай и мы поспим, а то скоро надо будет вставать и идти на охоту. —

– Пожалуй ты прав, глядя на него, я так же захотел спать. Но ничего, я заставлю работать его, он станет у меня как шёлковый и будет ходить по одной струнке. – проворчал он и закрыл глаза.

Повернувшись на бок, мы спинами прижались друг к другу и быстро уснули. На таборе стало тихо, только из палатки раздавался наш храп.

Проспав больше часа, я проснулся и выглянул на улицу. Солнце уже клонилось к закату, так что мне пора было идти на охоту, тем более я хотел посмотреть траву в подушке.

– Так, дело уже к вечеру, поэтому надо быстрей будить ребят и собираться на охоту. В первую очередь перевалю через этот хребёт, который напротив нашего табора и посмотрю

траву в подушке. Если она хорошая, то нам придётся ходить через хребёт и косить там. – подумал я и разбудил парней.

Мы вылезли из палатки, сразу сели за стол и перекусили, потому что у нас в те годы всегда был волчий аппетит. После того, как поели, я стал собираться на охоту. Когда был готов к походу, посмотрел на ребят и погрозив им пальцем, предупредил:

– Орлы, не вздумайте ругаться без меня, а то распугаете вокруг всё зверьё. В конце концов вы уже взрослые мужики, так что хватит устраивать здесь разборки. Володя, ты старше его и поумней, поэтому не нервничай и спокойно относись к его проделкам. Я пошёл в тайгу и первым делом посмотрю траву в той подушке, а заодно поохочусь, так что пожелайте мне удачи. —

– То, что он постарше меня, я согласен с этим и не возражаю тебе. – кивнул головой Витька и немного подумав, с удивлением произнёс. – Это с какого перепугу он умней и опытней меня, тоже мне нашёлся Пифагор. —

Я погрозил ему кулаком, забросил рюкзак на спину и пошёл на ту сторону пади, потому что решил напрямую перевалить через хребёт, который расположен напротив нас. В этом направлении я пошёл, чтобы быстрей попасть в подушку, которая интересовала меня.

К вечеру спала жара, которая стояла целый день и навстречу мне подул небольшой ветер, поэтому было приятно идти по лесу. Петляя между деревьями, я осторожно подни-

мался в хребёт и внимательно смотрел по сторонам, вдруг увижу кого-нибудь. Во время ходьбы старался не наступать на сучки, потому что козы чуткие животные и близко подойти к ним очень трудно. Для того чтобы подкрасться к козам на выстрел из ружья, надо уметь ходить по лесу и распознавать те места, где обычно бывают они.

Когда я переваливал через хребёт, по пути никого не встретил, хотя мне попадались красивые места. Лишь однажды в стороне от меня с шумом взлетел глухарь и увёртываясь от веток, улетел прочь. Спускаться с хребта было легче, поэтому я направился вниз, обходя по лесу заросшие ерником распадки.

Наконец впереди себя внизу я увидел подушку, которая проглядывалась между деревьями. Спустившись в неё потихоньку пошёл по краю леса, так как место, где хотел посмотреть траву, находилось выше по подушке. Недалеко от меня бежал ключ, который по берегам зарос высоким тальником и травой. Я знал, что после жаркого дня обычно козы идут к водопою, чтобы утолить жажду.

– Немного пройду вдоль этого ключа, может возле воды встречу кого-нибудь, ведь всякое бывает. – подумал я и крадучись направился по тропе, которую протоптали козы.

Завернув за выступ леса, я вышел к тому месту, где расширялась эта подушка. Ещё издалека я заметил, что там выросла высокая трава. В том году эта подушка была затоплена водой, а так как нынче было мало дождей и жаркое лето, по-

этому высохла она. Здесь сырая земля и траве хватило влаги, чтобы нарасти, так что не ленись и коси.

Я прошёл вдоль ключа и осмотрел то место, где была трава и можно косить её. Здесь мы заготовим сено, правда ходить сюда далеко и через хребёт, но ничего не поделаешь, придётся потопать.

После того, как прошёл по сенокосу и посмотрел траву, у меня поднялось настроение. Я остановился, осмотрелся вокруг и подумал:

– Хорошо, что заглянул в эту подушку, а то бы пришлось собирать сено по всей пади, где остановились мы, потому что там плохая трава. Здесь же выросла хорошая трава, так как сырое место, поэтому заготовим сено, всего лишь надо потрудиться. Вот теперь можно и поохотиться. Я знал, что здесь хорошие места, в том году я бывал в этой местности и видел коз. – и пошёл в верх по этой подушке.

Когда обходил поляну по лесу, которую встретил на своём пути, недалеко от меня из кустов выскочил гуран. Сделав несколько высоких прыжков, он скрылся в ерниках, а в том месте, где исчез он, ещё шевелились ветки. Всё произошло так быстро и неожиданно, что я даже не успел вскинуть ружьё. Оторопев, я посмотрел ему в след и успел заметить, что у этого красавца было красивое, мускулистое тело красноватого цвета и большие рога.

От увиденного меня охватил охотничий азарт, я вздохнул и прошептал:

– Да, здоровый был гуран, вот бы мне добыть такого же красавца с рогами. А что, вдруг повезёт мне сегодня, возьму и подстрелю, тогда ребята лопнут от зависти. Ладно, хватит мечтать, пойду дальше по подушке и посмотрю в том распадке, который находится впереди меня, уж больно красивое место. —

Добравшись до распадка, я завернул в него и стал подниматься в хребёт. По краям он был заросший густым ерником, а в самой вершине распадка находился небольшой берёзняк.

Я шёл по лесу и внимательно смотрел по сторонам, а также прислушивался к посторонним звукам, которые доносились до меня. К густому кустарнику, который попался мне на пути, я стал подкрадываться осторожно, потому что в таких местах часто встречал коз. Может и в этих кустах скрывается коза, поэтому старался идти тихо и не наступал на сучки, которые попадались мне под ноги.

Возле большой сосны, которая стояла на краю леса, я остановился и внимательно оглядел кустарник. Моё внимание привлекло красное пятно, которое проглядывалось сквозь кусты и вроде шевелилось.

– Что же это такое, то ли куст красного цвета, а может стоит коза и смотрит на меня? – задал я себе вопрос и стал внимательно разглядывать это пятно.

Не отрывая взгляда с того места, я долго смотрел в ту сторону и от напряжения у меня даже выступили слёзы на глазах. Вдруг красное пятно зашевелилось и исчезло в кустах.

– Это коза стоит в ерниках и её можно было стрелять, ведь была на расстоянии пятидесяти метров, не больше. Надо ещё подождать, когда она снова покажется в кустах, вот тогда успею выстрелить в неё. – промелькнуло у меня в голове, я замер, держа на изготовку ружьё.

В напряжении я стол и ждал, когда снова из кустарника покажется коза. Через некоторое время я заметил, что из кустов сначала появилась голова с рогами, а затем и вся туша.

– Оказывается, ошибся я, ведь это не коза, а гуран стоит там и недалеко от меня. Надо подождать, когда он наклонит вниз голову, в это время буду стрелять в него. Главное не шевелиться, а то заметит движение в моей стороне и убежит. – подумал я и стал ждать того момента, когда он опустит вниз голову.

Гуран шевелил ушами и смотрел в мою сторону, видимо почуял что-то неладное. Я замер и стараясь не дышать, наблюдал за ним, что же он будет делать дальше. Высоко подняв голову, он ещё долго стоял в этой позе и принюхивался, пытаясь уловить запах. Мне тогда показалось, что прошла целая вечность, после того, как я увидел его.

Пока я стоял и выжидал момента, чтобы выстрелить в гурана, как назло меня облепили комары и стали безжалостно кусать. Они старались залезть в любую дырку и не встречая сопротивления с моей стороны, поедом ели меня. Скрипя зубами, я мужественно терпел эту пытку, потому что нельзя было отмахиваться от них, это мог заметить гуран и убежать.

Не заметив ничего подозрительного, гуран опустил вниз голову и стал щипать траву. Когда он повернулся ко мне боком, я медленно поднял ружьё и выстрелил. Вздрогнув телом, он сгорбился и резко бросился в сторону. Сделав несколько прыжков, гуран исчез в ерниках, только кусты, где он стоял, ещё шевелились некоторое время, а затем всё затихло.

Придя в себя, я перезарядил ружьё и бросился к тому месту, где стоял он. Подбежав, я раздвинул кусты, в которых он только что скрылся и между кочками в траве увидел гурана. Он лежал и не двигался, видимо я нанёс ему смертельную рану.

При виде добычи у меня затряслись руки, а в груди учащённо билось сердце, как бы выскакивая наружу. Сдерживая дыхание, я обошёл вокруг гурана, стараясь определить по крови, которая выступила на шкуре, куда же попал. Я смотрел на свою добычу и не верил, что так повезло мне в этот раз. Наклонившись к туше, я потрогал за рога и прошептал:

– Мне здорово повезло, ведь мечтал добыть гурана, когда шёл по лесу через хребёт, так и получилось. Когда ребята увидят меня с мясом в рюкзаке, будут завидовать, что их не было со мной во время охоты. —

Взяв за ноги, я вытащил гурана на чистое место, где не было кустов, чтобы разделать его. Затем достал нож из ножен, который висел на ремне от брюк и стал обдирать шкуру.

Провозившись около часа, я ободрал его и разрезал тушу на более мелкие куски, чтобы мясо вошло в рюкзак. Сделав эту работу, сложил мясо и осмотревшись вокруг, заметил лесину, которая лежала недалеко от меня. Сел на неё, чтобы немного отдохнуть перед дорогой, ведь сейчас придётся нести рюкзак, а он тяжёлый.

В тот момент я был самым счастливым человеком и радость выплёскивалась из меня через край, а с лица не сходила глупая улыбка. Мне сейчас очень хотелось похвастаться перед ребятами своей добычей. Сами посудите, я сходил в подушку и нашёл хорошую траву, а это значит, что накосим сено. Ну, а то, что мне повезло во время охоты, так как добыл гурана, об этом даже нет слов, чтобы выразить свой восторг.

Солнце скрылось за горизонт, я посмотрел на закат и подумал:

– Скоро станет совсем темно, поэтому надо идти на табор. Ночью по лесу ходить опасно, ведь можно сучком ткнуть в глаз или неловко упасть. Пока не стемнело надо подниматься и в дорогу. – и надев рюкзак на плечи, пошёл тем же путём, как добирался сюда.

Пройдя метров сто, я вспомнил, что забыл голову с рогами, поэтому пришлось вернуться обратно к тому месту, где обдирал. Взять её с собой я захотел, чтобы похвастаться перед друзьями, какого же красивого добыл гурана. Подобрав голову с рогами, развернулся и быстро пошёл на табор.

Спустившись по распадку, я добрался до подушки и пошёл по ней вниз.

Когда я подошёл к тому места, где будем косить, стало совсем темно. Чтобы попасть в падь, где остановились мы, мне нужно было идти через хребёт. Тяжело вздохнув, а что оставалось больше делать, я повернул и пошёл в хребёт. С трудом в темноте я пробирался через лес, обходя густые заросли кустов и валявшие на земле деревья. Спустя некоторое время перевалил через хребёт и спустился в нашу падь, совсем недалеко от табора, потому что издалека заметил костёр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.